

МАРИНА
МАРЧЕНКО

Вера в себя

Роман

*Сближенный и преданный
когда-нибудь захочет отомстить, но тот,
кто познал в своем сердце любовь,
сумеет забыть и простить.*

Марина Марченко

Вера в себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14342846

ISBN 9785447433048

Аннотация

Что делать, когда тебя не слушается твое собственное тело? Когда ты внезапно осознаешь, что ты не такой, как все? Теперь Ника точно знает цену жизни. Люди, ограниченные в действиях, порой способны на большее, чем совершенно здоровые. Она находит в себе силы, чтоб преодолеть трудности, и в этом ей помогает любовь. Любовь ставит людей на ноги! Без нее жизнь бессмысленна. Обиженный и преданный когда-нибудь захочет отомстить, и только тот, кто познал в своем сердце любовь, сумеет забыть и простить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	54
Глава 4	67
Глава 5	83
Глава 6	97
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Вера в себя

Марина Марченко

© Марина Марченко, 2015

© Сергей Яценко, дизайн обложки, 2015

Редактор Людмила Вирич

Корректор Дарья Кияшко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Как бы проснуться? – сказала я вслух, потирая глаза. Сегодня утром мне как никогда хотелось спать. Ведь это была суббота – первый выходной день после тяжелой рабочей недели. Я подошла к кухонному столу и налила в стакан воды, затем потянулась, открывая верхний шкафчик, и достала оттуда баночку с таблетками, чтоб принять обычную утреннюю дозу лекарства. Запив таблетки водой, я включила чайник, а потом перенесла свой взгляд на большое окно, и медленно улыбнулась. Я стала, положив ладонь на стол, и очарованно начала наблюдать, как пушистый снег огромными хлопьями падает на землю. На улице светило солнышко, несмотря на январский мороз. Я немного съежилась, на мне была всего одна длинная футболка, прикрывающая утонченные формы моей фигуры. Часы показывали девять утра. Скоро может проснуться Лола, моя четырехлетняя дочь. Я подошла к холодильнику и заглянула внутрь, размышляя над тем, что приготовить на завтрак. Холодный воздух, который исходил из холодильника, немного вывел меня из сонного состояния. Я достала яйца и молоко, решив приготовить омлет. В этот момент прозвучал звук чайника. Сделав себе кофе, я села за обеденный стол, который располагался у окна. Я любила свой двухэтажный дом, он достался мне от родителей, которые приобрели его незадолго до смерти. Я по ним очень

скупчала, ведь они умерли всего два года назад, разбившись в автокатастрофе. Муж и ребенок были со мной рядом, заботились и вселяли в меня жизнь. Это было тяжелое время, я и сегодня помню, как сложно мне было это пережить. Родители называли меня прекрасным именем Вероника, но в основном только они меня так и звали, большинство же называло меня Никой. Я допила кофе и начала готовить завтрак, разбивая яйца в глубокую тарелку.

– Доброе утро, – я улыбнулась, когда услышала голос своего любимого.

– Привет, Вадик, – я повернулась, в одной руке у меня была яичная скорлупа, и посмотрела на него с очаровывающей улыбкой на лице. – Ты уже проснулся? А я омлет готовлю на завтрак.

Вадим подошел ближе и прошептал мне на ухо:

– Мне не нужен омлет, мне нужна только ты. – Он обнял меня за талию и, притянув к себе, поцеловал. Я заулыбалась еще больше. – Может пройдем в комнату, пока Лолка не проснулась? – предложил Вадик.

Я взглянула на него с печальной искрой в глазах.

– А как же завтрак?

– Думаю, ничего с ним не случится, я потом помогу тебе его приготовить. – Вадим манящим взглядом показал на выход из кухни.

Я только хотела выбросить остатки яйца, что были у меня в руках, как в кухню забежала Лола.

– Привет, – протянула она веселым голосом.

Мы с Вадиком безутешно посмотрели на нее, а потом оба резко заулыбались.

– Привет, – сказали мы в один голос.

Вадим подошел к дочери и поднял ее на руки.

– Ты наша радость, – сказал он, с любовью глядя на Лолу. – Пойдем застилать кровати?

Она слегка насупила брови, и всем своим видом показала, что не желает этого делать.

– Ах так! – сказал Вадим, и резко начал ее щекотать. Лолка засмеялась, а потом и вовсе начала хохотать.

– Ну папа, – умоляюще кричала она сквозь слезы, смешанные со смехом.

– Не хочешь? – дразнил ее отец. – Тогда берегись, – и защекотал ее еще сильнее.

Я наблюдала за ними, и сама начала смеяться.

– Ну все хватит, – резко стал серьезным Вадим. – Идем убираться. – Он опустил Лолу на пол и, взяв ее за руку, отправился с ней в комнату.

Я продолжила готовить завтрак в приподнятом настроении, что-то напевая себе под нос. Я очень любила своего мужа, он всегда поддерживал меня в сложные минуты жизни, мог дать нужный совет, подбодрить, а еще он был прекрасным отцом, очень внимательно подходил к каждому вопросу. Нам тяжело дался ребенок. Я долго не могла забеременеть, но Вадим всячески меня поддерживал. И когда свер-

шилось чудо, мы оба были на седьмом небе от счастья. Лола родилась весной, поэтому мы решили назвать ее таким именем, что означает «полевой цветок».

Приготовив завтрак, я позвала всех к столу. Первым на кухню зашел Вадим.

– Лола сейчас придет, – проговорил он, – она моет руки в ванной.

Вадим сел за стол и взглянул в окно.

– Много снега намело, – огорченно сказал он. – Тяжело будет выехать на машине.

– Да уж, – поддержала его я, и спустя некоторую паузу добавила – ничего, мы немного его расчистим. – Вадим кивнул в ответ.

Я отправилась за ребенком, чтоб поторопить ее. Наконец мы все вместе сели за стол и начали завтракать. Спустя несколько минут Вадим нарушил тишину:

– Я думаю, что Лолу лучше отвезти сегодня к маме. Мне кажется, что праздник затянется до глубокой ночи, так же, как и в прошлый раз. Ну ты же знаешь Соболевых. Они никогда вовремя не останавливаются. А уйти раньше всех неприлично.

– Возможно ты прав, но мы ведь не предупредили твою маму. – вопросительно произнесла я.

– Ничего страшного. Я сейчас позвоню.

Я посмотрела на ребенка, который с удовольствием наминал омлет.

– Лола, побудешь сегодня у бабушки? А мы завтра тебя заберем. – осторожно спросила я. Лола не любила ездить туда. Моя свекровь была строгой женщиной, и многое запрещала ребенку.

– Мама, я не хочу, – начала протестовать она. – Я хочу с вами. Возьмите меня с собой, – Лола умоляюще посмотрела на папу, который уже набирал номер телефона своей мамы.

– Нет, родная. Ты же не ляжешь спать у Соболевых, – ответил он.

– Почему не лягу? Лягу. – стояла на своем дочь.

В это время Вадик дозвонился и начал разговор по телефону.

– Привет. Мама, ты сможешь сегодня присмотреть за Лолкой? Мы собираемся на день рожденья и нам не на кого ее оставить. – Потом последовала пауза, при которой Вадим то хмурился, то поднимал брови. А Лола в это время протестовала во всю:

– Не хочу! – кричала она.

– Тише, Лола, я не слышу бабушку, – сказал строго Вадик, а потом начал в трубку: Мам, завтра мы ее заберем. – он никак не мог ее уговорить. – Хорошо. – устало ответил Вадик и положил телефон на стол.

– Ну что она ответила? – спросила я.

– Согласилась, – выдохнул мой муж. – Но с тем условием, что мне нужно будет завтра к ней поехать, чтоб помочь сде-

лать фотографии на ее новый музыкальный альбом.

– О Господи, да ее же музыку никто не слушает! – я постоянно удивлялась тому, как свекровь настойчиво пытается овладеть музыкальным искусством. – У нее нет ни слуха, ни голоса. Зачем это ей надо? Неудачные попытки продвинуть свою музыку на нашу эстраду говорят о том, что людям это неинтересно. Меня поражает упрямство твоей матери, – с возмущением в голосе говорила я.

Вадик лишь пожал плечами.

– Ты права, Ника, но что я могу сделать? Она меня совершенно не слышит.

– По-моему она никого не слышит, – сказала я в ответ и спустя небольшую паузу добавила: Ну вот, теперь и в воскресенье мы не сможем побыть вдвоем с ребенком. А ведь ты обещал Лоле...

– Да, папа, – влезла дочь. – Я думала, что мы завтра поедем в развлекательный центр. Я так хотела в игровую комнату, мне там так нравится! – взмолилась Лола.

– Я все понимаю, мои родные. Но другого выхода у нас нет, – с грустью в глазах проговорил Вадим.

Лола обиженно надула губки и, скрестив ручки на груди, отвернулась в сторону. Я попыталась утешить ребенка. Подошла к ней и села на корточки.

– Заинька, я обещаю тебе, что мы поедем туда на следующих выходных. Что бы ни произошло, ты в следующее воскресенье будешь в своей любимой игровой комнате. – Я гля-

нула на ребенка с улыбкой в ожидании положительного ответа.

Лола, насупив бровки, произнесла надутыми губками:

– Правда?

– Абсолютная. Даю слово, – и я подняла руку ладонью к дочери.

Вадим наблюдал за нами и решил вмешаться:

– Да, Лолочка, мы обязательно поедем на следующих выходных в развлекательный центр, – заверил он.

У Лолы начала расти улыбка на лице.

– Ура! Я очень туда хочу, там столько шариков, батут, и постоянно крутят мультики. – А потом немного прищурилась и недоверчиво сказала: Вы пообещали мне. – она как будто хотела удостовериться в словах своих родителей.

– Да, – в один голос произнесли мы с Вадимом. – Мы туда поедем, – добавил Вадим и внимательно посмотрел на ребенка.

– Ладно, тогда я согласна сегодня побыть у бабушки. Снова мне придется слушать ее песни. А я их так не люблю!

Мы все вместе улыбнулись и принялись за еду. Позавтракав, Вадим включил телевизор и нашел канал, где показывали новости, Лола убежала в комнату к своим игрушкам, а я принялась убирать со стола грязную посуду.

– Дорогой, наверное, лучше сейчас снег расчистить для проезда машины, ты же не будешь это делать в костюме.

– Ты как всегда права. Сейчас я так и сделаю. – Вадим,

вышел из кухни, и через несколько секунд я услышала, как хлопнула входная дверь. Убравшись на столе, я отправилась в спальню, приводить себя в порядок.

Я стала у зеркала и пристально посмотрела на себя. У меня были абсолютно правильные черты лица, слегка выпуклые губы имели четкий контур, длинные густые ресницы делали мои небесно-голубые глаза большими, а каштановые волосы падали на плечи, создавая локоны, утонченные на концах. Я имела овальный тип лица с ямочками при улыбке, а аккуратный нос придавал еще большей привлекательности моей внешности. Несмотря на свою красоту, которой наделила меня природа, я никогда ею не пользовалась. У меня был определенный шарм, перед которым мужчины не могли устоять, который очаровывал их и притягивал. Удивительно, но я вела себя абсолютно естественно, ни прилагая никаких усилий по отношению к противоположному полу. Мне – Веронике Тлей это было дано свыше.

С Вадимом мы познакомились, когда я была еще студенткой. Подруга пригласила меня на свой день рождения, для празднования которого на день арендовала кафе, и пригласила много народа, среди которых был ее сотрудник по работе Вадим. Словно шлейф духов от меня исходила невероятная обаятельность, которая сразу очаровала Вадима. Я была неотразима в синем коротком облегающем платье со стразами и такого же цвета меленькой сумочкой в руках. Я стояла со своими двумя подругами и о чем-то шутила, когда к нам

подошел Вадим. Встретившись со мной глазами, он почувствовал, как его сердце начало биться с огромной скоростью, а на лице появился румянец. Естественно я заметила его волнение, но не подала виду. А наоборот попыталась разрядить обстановку, рассказывая смешные истории одну за другой, пока Вадим не почувствовал себя уверенней в нашем обществе. После этого он окончательно осознал, что я – девушка его мечты. Мы начали встречаться, Вадим приглашал меня на свидания, и после каждого из них мы становились все ближе друг к другу. Вадим так галантно и бережно ухаживал за мной, он всеми силами мыслимыми и немыслимыми пытался добиться моего внимания, показывая свое самое светлое отношение ко мне. Тогда у меня начали рождаться чувства к нему, поначалу искренняя дружба, доброта, нежность, которые со временем плавно переросли в любовь.

Вадим был старше меня на пять лет, и начинал тогда работать в сфере недвижимости. Поначалу у него прекрасно получалось, клиенты шли к нему один за другим, он имел неплохой процент от продаж. Но вскоре все изменилось, как будто что-то произошло, резко начало меняться к худшему, продажи упали, а потом и вовсе прекратились. Мы с Вадиком на то время уже были женаты, и естественно я как жена пришла ему на помощь. Я морально поддерживала его, говоря о том, что в работе так бывает, то взлеты, то падения. Я хотела показать ему, что если в работе не ладиться, то дома у него полный порядок, и любящие его люди всегда ока-

жут поддержку в трудную минуту. И через некоторое время действительно все восстановилось, количество клиентов понемногу увеличивалось, а в глазах начальства Вадим вновь обретал свой прежний статус умелого менеджера.

Я любила хвалить своего мужа, говорить, что он самый лучший, самый любимый. Мне нравилось нежно провести ладонью по его лицу со словами «Я люблю тебя», а потом слегка дотронуться до его густых черных волос и взъерошить их, с улыбкой произнеся «Ты мой красавчик». Вадим был в восторге от таких моих действий. Ему казалось, что его любви ко мне нет предела, настолько сильное у него было чувство, что иногда кружилась от этого голова. Вадим и впрямь был красивым: карие глаза, волосы цвета вороньего крыла, спортивная фигура с кубиками на животе; все это играло важную роль в его жизни, он придавал большое значение своей внешности, периодически посещал фитнес-клуб, каждое утро делал зарядку и требовал этого от своих любимых девочек, меня и Лолы. Дочка возмущалась до последнего, пока папа ее чем-то не мотивирует, например, конфетами или походом на пикник. Глазами третьего лица можно было с уверенностью сказать, что наша семья счастливая, в ней царит мир и благодать.

После окончания учебы я начала работать бухгалтером в одной небольшой фирме, там я вела всю бухгалтерию, насчитывала и выдавала зарплату, следила за доходом и расходом этого предприятия. Работа казалось не пыльной,

но в то же время достаточно скучной и монотонной для меня. Я всегда себя чувствовала переростком на своем рабочем месте. Даже несмотря на то, что я себя не считала карьеристкой, тем не менее мне постоянно хотелось большего, амбиции брали свое, неустанно напоминая мне о великом будущем, которое явно не связано с бухгалтерией. Я мечтала стать дизайнером детской одежды, мне так нравилось примерять на своем ребенке новую обновку, искать в ней изысканы и придумывать свои идеи. Но все это были только мечты. Вадим придерживался правила постоянства и стабильности, он считал, что работа в первую очередь должна приносить доход, а свои интересы и амбиции рассматривал как высокомерие и человеческую напыщенность. У меня не было выхода, как оставаться на этой работе и искать в ней плюсы, дабы рабочая жизнь не казалась пресной. Я согласилась всю жизнь работать бухгалтером только потому, что это нравилось моему любимому, а поэтому нравилось и мне.

Я стояла у зеркала, разглядывая свое отражение, и мои мысли были о нашей семье. Вадим и Лола – это те люди, которые остались у меня, два моих самых любимых человека, без которых я не представляла своей жизни, которых безгранично любила и молила Бога об их счастье. Единственное, что меня смущало в нашей благополучной семье, это невозможность забеременеть. Ведь я так хотела второго ребенка! Ребенка от Вадима, маленького комочка, в которого мы бы вкладывали любовь и заботу. Мы советовались с вра-

чами-гинекологами, которые разводили руками, не понимая в чем дело. После рождения Лолы я несколько раз делала аборт, потому как тогда мы были пока не готовы ко второму ребенку, нужно было обеспечить первого и не только в самом необходимом. Я всю жизнь мечтала о том, чтоб мои дети не нуждались в игрушках, в лишней одежде, я хотела настоящего детства для своего ребенка, полного любви и достатка. Также смерть родителей повлияла на меня, что являлось эмоциональной стороной невозможности заводить на тот момент детей. Но время идет, и сейчас мне уже тридцать лет, и я готова как никогда к беременности и рождению маленького счастья. И лишь на аборты могли ссылаться мы с Вадиком. Врачи считали, что вся проблема из-за этих проклятых абортов, и теперь я вынуждена каждый день принимать таблетки для зачатия. Это омрачало жизнь обоих, и мою и Вадима, но все же не мешало нам быть счастливыми и радоваться жизни. Я как женщина так умело и находчиво влияла на мир и радость в своей семье. Счастье Вадима напрямую зависело от меня, а вот что касается Лолы, то ее судьба неизвестно как сложится. Но я верила, что нам с Вадимом удастся вложить в нее все самое положительное, самое умное, самое правильное. А дальше она пойдет своим путем, будет узнавать мир своими глазами, на пути ее будут попадаться разные люди, и хорошие, и плохие, она будет ошибаться и падать, но потом вставать и идти дальше, главное научиться отличать добро и зло, уметь находить общий

язык и верно стремиться к познанию. А сейчас нужно заложить основу, фундамент для развития ее характера в правильном направлении, ведь судьба человека зависит только от него самого.

Я нанесла тональный крем на лицо, сделав его цвет однородным, а потом принялась за макияж. Тени выбрала светло-розового цвета и подкрасила ресницы. Это был легкий макияж, в отличие от моего платья, которое я подготовила еще два дня назад. Как же я любила это платье, ведь его подарил мне Вадим. Я всегда в нем выделялась среди толпы, ярко-красное коротенькое платье заставляло открывать рты у мужчин, а у женщин вызывало зависть. Не каждая могла позволить себе надеть такое платье, и далеко не в цвете дело, все дело в фигуре, которая у меня была идеальной. Несмотря на мой невысокий рост, у меня выделялись самые основные части женской фигуры, округлая грудь третьего размера и маленькая, но немного выпуклая ягодичная область.

Я открыла шкаф и достала из него то самое ярко-красное платье. Надев его, я подошла к зеркалу и улыбнулась самой себе. Потом взяла в руки помаду и накрасила губы в тон своей одежды, красным цветом.

– Превосходно, – сказала я, глядя на себя. Еще несколько секунд я наблюдала за своим отражением, когда увидела входящего в комнату Вадима. Он остановился у входа и несколько секунд стоял в оцепенении, а затем медленно присвистнул. Я начала смеяться, демонстрирую свои бело-

снежные зубы. Выражение лица у Вадима напомнило мне нашу первую встречу тогда на дне рождения. Это было поистине смешно.

– Ты неотразима, в принципе как всегда, – сказав это, Вадим продолжал любоваться мной, рассматривая каждую часть моего непревзойденного тела. Потом сделал несколько шагов вперед и приблизился ко мне вплотную. Он нежно взял меня за талию, обвел глазами мое лицо и прикоснулся к волосам, которые еще не были собраны в прическу и спадали на плечи. Затем провел ладонью от макушки до кончиков волос и пристально посмотрел мне в глаза.

– Я не перестаю восхищаться тобой. Бог наделил тебя нереальной красотой, которая не оставит меня равнодушным до конца моих дней. – Вадим взял меня за обе руки, провел взглядом с головы до пят, и произнес: Ты изумительно красива!

Я лишь засмеялась. Этот смех был криком радости из моей души. Как счастлива я была рядом с этим человеком.

– Спасибо, родной, – уже без улыбки на лице тоном благодарности проговорила я. Вадим в ответ нежно меня поцеловал. Потом он потянулся обеими руками к моим ягодицам и схватился за них, сексуально облизывая при этом губы. Я приподняла одну бровь, не переставая улыбаться, а Вадим в это время опустил одну руку мне под платье и провел ею по моей ноге от коленки и выше. Я затрепетала от возбуждения и почувствовала, как хочу его. Вадим сунул руку мне

в трусики и начал меня ласкать. Я извивалась в его руках, мне хотелось повалить его на постель и почувствовать его член в себе. Но Вадим мучил меня. Наблюдая за мной, он продолжал меня ласкать в интимных местах, пока я не издавала тихий крик.

– Вадим... – взмолилась я и посмотрела на него.

Тогда он улыбнулся мне и слегка отпрянув, закрыл дверь в нашу спальню.

Мы занялись прекрасным занятием под названием любовь. Вадим умело вел себя в постели, он знал все мои пристрастия в сексе и был просто неотразим, в принципе, как всегда.

Через некоторое время, когда все закончилось, Вадим встал и сказал:

– Мне тоже пора собираться, пока мама не отказалась присматривать за Лолкой. – и направился к шкафу. Он достал костюм темно-синего цвета, почти черного, только на свету он переливался синим, потом вынул из шкафа галстук с разноцветными узорами, среди которых превалировал тот же синий цвет, и светлую рубашку, еле напоминающую желтую.

– Прекрасный выбор, дорогой. Это то, что надо. – радостно захлопала я в ладоши, лежа на кровати. – Одевайся, а я пойду гляну, чем там занимается наш ребенок, – я быстро надела на себя платье, которое мой любимый аккуратно сложил на спинку кровати, и глянула на него.

Вадим кивнул и принялся собираться.

– Заинька, – позвала я Лолу, – что ты делаешь? – Я прошла в комнату к ребенку и заметила, что Лола перелистывает журналы, рассматривая картинки. Дочь подняла глаза и завороченно уставилась на меня.

– Ты такая красивая, – с восторгом произнесла она.

– Такая, как и ты, – улыбаясь, ответила я ей. – Мы обе с тобой красавицы.

– А я тоже красивая? – застенчиво спросила Лола.

– Еще красивее меня. Ты самая красивая.

– Я все поняла. Ты так говоришь, потому что я твоя дочь. Да? – возмущенно заявила она.

– Ну что ты! Ты действительно очень красива, – уверенно ответила я, а затем добавила: Малыш, идем одеваться, уже пора собираться.

Лола послушно встала, положила журналы на место и сказала:

– Хорошо, мама, я поеду к бабушке. Но пообещай, что завтра сутра вы с папой меня заберете, – приказным тоном произнесла девочка. Я немного удивилась такому бесцеремонному поведению дочери. И Лола попыталась сразу же добавить: Мамочка, ну пожалуйста, заберите меня как можно раньше, – она сложила ладони, как будто молясь.

Я улыбнулась ей в ответ.

– Я прекрасно тебя понимаю, родная, поэтому, как только мы с папой проснемся, сразу же поедem за тобой.

– Хорошо, – ответила Лола и начала одеваться.

Она не спеша начала надевать на себя фиолетовый кашемировый костюм, приготовленный мною еще вчера. Я же в это время собирала игрушки, которые мы возьмем к бабушке.

– Мам, и эту возьми, – Лола указала на музыкальную куклу, которую я ей приобрела, когда мы всей семьей отдыхали на море в Сочи.

– Обязательно возьму, – произнесла я и вспомнила тот отдых. Это было незабываемо. Множество впечатлений принес нам город Сочи, прекрасное теплое море, пальмы, центральный парк «Ривьера», куда мы ходили каждый вечер, куча захватывающих аттракционов, погода тоже не подвела, солнышко светило до последнего дня нашего пребывания там. А главное незабываемое чувство, с которым у меня сейчас ассоциируется этот город-курорт – это любовь, которая связывала нас с Вадимом.

С этими теплыми воспоминаниями я наблюдала за дочерью, как та одевалась. Наша дочь была поистине очень красивой девочкой, видимо эту красоту она взяла от моей матери, волосы были Вадика, черного цвета и очень густые, голубые глазки были по-детски неотразимы. Милая умная Лола – человек, которым я никогда не перестану восхищаться.

Полностью собравшись, я взяла Лолу за руку, чтоб выйти в коридор.

– Мама, я хочу пить, – сказала Лола.

– Хорошо, идем на кухню, – ответила я.

Когда я наливала в стакан сок для дочери, из комнаты вернулся Вадим.

— Прекрасно выглядишь, — восхищенно сказала я.

— Я не могу выглядеть иначе, ведь рядом со мной такая роскошная женщина! — он подошел ближе, и провел рукой по моей ягодице так, чтоб этого не увидела дочь. Я повернулась к мужу и в ответ улыбнулась, а затем, взяв стакан с соком, протянула его Лоле.

— Держи, зайка. Пей сок, а потом будем собираться выходить из дому.

— Правильно, — поддержал меня муж. — Бабушка нас уже наверняка заждалась, — затем он глянул в окно и тихо сказал: А снег все идет... — и добавил, — надеюсь, там, где я расчистил, не слишком замело, и мы еще сможем выбраться на машине.

После этих слов, он отправился в прихожую, открыв шкаф, он начал перебирать вешалки в поисках своего зимнего пальто. Как раз в это время Лола допила сок, и мы пошли за ним. Все вместе мы начали одеваться, напевая детскую песенку «От улыбки».

— Я буду скучать по вам, — с грустью в голосе проговорила Лола.

Мы с Вадиком посмотрели на нее жалостливыми глазами. Я опустила на корточки перед ребенком.

— Родная, это всего на один день, — сказала я как можно мягче, — я же пообещала тебе, что мы завтра сутра приедем

за тобой. А пока будешь у бабушки, посмотри телевизор, поиграй игрушками, которые мы взяли, порисуй, а потом покажешь нам свои художественные шедевры. – сделав небольшую паузу, я добавила: Не скучай, моя хорошая, – и нежно обняла ее, шепотом произнесла на ушко, – я люблю тебя, и папа тебя любит.

– И я вас люблю, – сказала Лола все еще с унынием в глазах.

Я слишком сильно любила своего ребенка и даже на миг не хотела ее отпускать, но, к сожалению, у нас с Вадимом не было другого выхода, как на день отправить Лолочку к бабушке.

Вадим открыл входную дверь, и мы все резко почувствовали прилив холода и январского мороза. Мы вышли из дому и направились к машине, которая стояла в гараже. Путь для проезда особо не забросало снегом, поэтому, погрузившись в машину, мы с легкостью выехали на общую дорогу. Мать Вадима жила не так далеко от нас, всего в пятнадцати минутах езды, но даже несмотря на столь короткий путь, она достаточно редко нас навещала. Елена Александровна была женщиной-одиночкой, ей не нравилось шумное общество, она не любила, когда дети бегали по ее дому, ей больше было по душе спокойствие и тишина для творения своих музыкальных произведений. Я даже считала ее немного странной, потому что та жила в каком-то своем мире, где существовала только она и ее музыка. Вадим был единственным

ребенком Елены Александровны, но даже к нему у нее не было той материнской любви и ласки, она относилась к нему как к сыну, который обязан ее содержать и потакать во всем.

– Как думаешь, сколько времени у тебя завтра займет так называемая фотосессия твоей мамы? – спросила я, пока мы были в дороге.

– Не знаю, даже приблизительно не могу сказать. Ты же знаешь маму, я уверен, что она будет перебирать снимки, и просить, чтоб я ее фотографировал дальше. Очень надеюсь на ее снисходительность, что она не будет меня долго держать у себя.

– Я тоже на это надеюсь, – безутешно произнесла я и направила свой взгляд в окно.

Уже очень скоро мы подъехали к дому Елены Александровны. Она жила в многоэтажном доме на шестом этаже. Мы всей семьей вышли из машины, я взяла игрушки и альбом для рисования своей дочери, и мы отправились к подъезду. Лифт, как обычно не работал, пришлось подниматься по лестнице. Лола очень уставала, иногда мы останавливались, чтоб сделать передышку, и двигались дальше, пока наконец-то не добрались до нужного этажа.

Вадим позвонил в звонок и начал ждать. Дверь открыл мужчина, мы с Вадиком немного опешили.

– Здравствуйте, – медленно начал Вадим, но тут он услышал мамин голос с кухни:

– Проходите, я сейчас подойду.

– Я Павел, – представился мужчина и пожал Вадиму руку.

– Очень приятно, Павел. Можно мы пройдем и будем продолжать знакомиться в квартире? – не очень приветливо произнес Вадим.

Мужчина застенчиво улыбнулся и поспешил ответить:

– Да, да, конечно. Извините. – он сделал несколько шагов назад, и я, Вадим, и Лола смогли войти.

– Меня зовут Вадим, я сын Елены Александровны, – Павел кивнул. – Это моя жена Вероника, и дочь Лола.

– Очень приятно, – ответил Павел и посмотрел на ребенка. – Какая прекрасная девочка, – сказал он. Но Лола лишь удивленно посмотрела на него, слегка приподняв брови.

В коридор забежала Елена Александровна.

– Вижу, вы уже познакомились, – сказала она, вытирая руки об полотенце.

– Да, мама, – ответил Вадим, ожидая хоть каких-то объяснений, о том, что этот мужчина делает у нее дома. Она догадалась, увидев недоумение на лице у сына, да и я была удивлена.

– Мы с Павлом познакомились в филармонии. Он также великий ценитель музыки, как и я.

– Правда? – Вадим заинтересовано посмотрел на мужчину.

– Да, – тихо ответил Павел и опустил глаза. Было видно невооруженным глазом, что он растерян и смущен. Мама в это время улыбалась и даже светилась от счастья.

– Ты что-то готовишь? – поинтересовался Вадик, заглядывая на кухню.

– Да, делаю котлеты с картошкой. Скоро будем завтракать. Если хотите, присоединяйтесь.

– Нет, спасибо мама. Вы завтракайте без нас. Мы с Никой уезжаем, но оставляем тебе дочь. Мама, пожалуйста, будь повнимательнее к ней. Ладно? – сказал Вадим.

– А когда я была невнимательной? – обиженно спросила Елена Александровна. – Конечно будем смотреть за этим очаровательным ребенком, – она глянула с улыбкой на Лолу, а та ответила ей недоверчивым взглядом. Я начала беспокоиться, ведь я оставляю дочь мало того с немного странным человеком, так еще и с ее ухажером. – Все будет в порядке, не переживайте. – заверила нас мать, и принялась раздевать Лолу.

– Хорошо, – ответил Вадим, – мы на тебя надеемся, – и пристально посмотрел на маму, а затем на Павла.

– Не беспокойтесь. Мы не оставим малышку без присмотра, – начал успокаивать уже Павел.

Я глянула на дочь, как та нехотя раздевалась и в этом ей помогала Елена Александровна. Мне так стало жалко своего ребенка, что я чуть не расплакалась. Ведь за четыре года я никогда не расставалась с Лолой на такой долгий срок. Ох, уж эти Соболевы, – подумала я, – ну почему нельзя отмечать день рождения как все нормальные люди, до вечера? Нет, им надо напиться, повеселиться, поругаться. В общем так, чтоб

этот день запомнился надолго, впрочем, как и все предыдущие дни рожденья. Я познакомилась с Татьяной Соболевой, женой именинника практически, когда родилась Лола. Я сидела на скамейке на улице, рядом в коляске смирно спал ребенок, когда ко мне подошла Таня со своей коляской и умостила возле меня. Таня первой начала разговор, мы говорили о детях, о трудностях первых месяцев после рождения, ведь у каждой из нас эти детки были первыми. Затем мы начали приходить друг к другу в гости, сначала с детьми, а потом уж и с мужьями. Так мы окончательно сдружились, хотя наши семьи очень отличались одна от другой. Соболевы были эмоциональными людьми, любителями похвастаться, обсудить других, найти недостатки в чужих семьях и мусолить эту тему часами. Наша семья Тлей – полная их противоположность, спокойные, рассудительные, умеем терпеливо выслушать все их разговоры. Нас связывала фактически одна тема о детях, на которую я могла говорить бесконечно, необычайно мне интересная и по моему мнению полезная. Ведь немаловажно знать принципы воспитания и развития других детей, их вопросы, которые ставят в тупик родителей. Я всегда считала, что лучше учиться на ошибках других людей, нежели изобретать велосипед. Спустя некоторое время мы всей семьей переехали в дом моих родителей, но связи с Соболевыми не потеряли, мы все так же ходили друг к другу в гости, хотя и реже.

Я снова посмотрела на Лолу и попыталась ей улыбнуться,

хотя улыбка получилась какой-то неестественной. Затем я опустилась на корточки перед ребенком и произнесла:

– Дорогая, делай все, что я тебе говорила еще дома. Играй, рисуй, смотри телевизор, в общем все, чтобы не было скучно. А мы с папой завтра за тобой приедем. Хорошо? – я сказала это настолько нежно и мягко, что Елена Александровна не выдержала:

– Ничего не случится с ней. Будет играть, как дома. Хватит уже ваших телячьих нежностей, – грубо сказала она и посмотрела на Вадима.

– Ладно, мама, – сказал Вадик, – тогда мы поехали. Телефон положи рядом с собой. Я буду тебе звонить.

– Ладно, – быстро ответила мать, и попыталась поскорее нас проводить, демонстративно прокручивая ключ в двери.

Я еще раз попрощалась с Лолой, поцеловала ее и быстро вышла. Вадим пошел за мной.

– Что с тобой? – поинтересовался он, когда увидел слезы на моих глазах. – Ты чего? – нежно спросил он.

– Вадим, – начала я, – я мать, и мое сердце не на месте, когда я оставляю ребенка. Я как будто отрываю ее от себя. Это сложно объяснить, – я сделала паузу, чтоб вытереть мокрые глаза, а потом добавила, – мне нелегко далось это расставание.

– Да это я уже понял. Но ничего в этом страшного нет, ведь она с мамой, не с кем попало.

Я посмотрела на него усталым взглядом. Мама Вадима

была не самым лучшим вариантом для присмотра Лолы. Честно признаться, меня вообще удивляет, как она смогла воспитать такого сына. Вадик совершенно на нее не похож. Но как бы там ни было, она бабушка, и думаю, будет вести себя соответственно.

– Ты прав. – ответила я, и взглянула на мужа, – я расплакалась, как маленький ребенок, хуже Лолы, наверное, – улыбаясь, произнесла я.

– Наверное, – также с улыбкой на лице Вадим обнял меня и прижал к себе. А потом тихо сказал:

– Ты самая лучшая мама на свете. Это факт.

Я засмеялась и в ответ проговорила:

– А ты не только самый лучший папа, но еще и самый лучший муж. И это тоже факт.

Мы оба начали хохотать. А это действительно было правдой, мы были прекрасными родителями для Лолы, по крайней мере, так считали многие наши друзья. Вадим положил руку мне на талию и повел меня к выходу из дома.

Мы с Вадиком сели в машину и отправились в приподнятом настроении по направлению к месту, где намечалось сегодняшнее гулянье Соболевых. Я начала разговор о дне рождения.

– Как считаешь, им понравится наш подарок? Ведь Витя не охотник, а мы дарим ему ружье.

– Вот и станет им. – ответил Вадим, усмехнувшись. – Я буду брать его на охоту. Думаю, со временем он поймет, как

это интересно. Хорошо, что разрешения на этот вид оружия не нужно. А то были бы трудности с подарком.

– Да, ты прав. И все же не знаю, как он отреагирует на это.

– Да все будет хорошо, не переживай, – ласково ответил мне муж.

Глава 2

Соболевы жили в многоэтажном доме, они посчитали свою квартиру достаточно маленькой для празднования дня рождения Виктора и решили устроить его в кафе неподалеку.

Вадим припарковался недалеко от входа. Вышел и, обойдя машину, открыл мне дверцу.

– Прощу, – он галантно подал мне руку, – моя дорогая и самая любимая женщина на свете.

Я весело вышла из машины, взяла под руку Вадика, и мы направились в кафе. Пройдя внутрь, мы увидели много людей, некоторые из них сидели за столом, оживленно обсуждая видимо наиболее интересные темы, это были в основном женщины, некоторые ходили по кафе, разглядывая картины, висящие на стенах, а также цветы, что располагались на подоконниках этого заведения. В основном все люди были разбиты по кучкам. Я глазами разглядела Таню, весело и шумно рассказывающую какую-то историю, рядом с ней находился ее муж Витя. Мы с Вадимом подошли ближе к имениннику. Таня, заметив нас, начала весело хлопать в ладоши.

– Привет, – громко сказала она. – Мы вас уже заждались.

– Мы что, опоздали? – в недоумении спросил Вадик.

– Нет, нет. Официанты только заносят блюда в зал. Так что вы как раз вовремя. Просто вас не хватает в нашей компании, – Таня приветливо улыбнулась. Мы с Вадимом тоже

ответили ей улыбкой. Вадик в одной руке держал коробку с подарком, в другой – цветы. Я все так же под руку держала Вадима. Мы обратились к собственно виновнику торжества Вите.

– Вить, – начал Вадим, – наша семья поздравляет тебя с великим праздником, твоим днем рожденья. Мы желаем тебе в первую очередь здоровья, без него никак в этой жизни. Также благополучия тебе и семейного счастья. Пускай дети тебя радуют, жена поддерживает, а на работе только хвалят. Удачи тебе и искренней теплоты в душе.

Вадим проговорил поздравления с улыбкой на лице и вручил подарок.

– Спасибо, дорогие, за приятные слова. Можно я посмотрю позже ваш презент? – спросил застенчиво Витя. – Просто сейчас уже время садиться всем за стол, – в оправдание сказал он.

– Да, конечно, – ответил Вадим. – Надеюсь, он придется тебе по душе.

– Я просто уверен в этом. – сказал Виктор и рукой пригласил нас за стол.

Мы с Вадиком сели рядом. По одну руку от меня сидела Таня, возле нее муж. Напротив сидела моя давняя знакомая с нашего старого района.

– Ой, привет, Оль, – с радостным возбуждением проговорила я.

– Привет, – также весело ответила Оля.

– Рада тебя видеть, ты прекрасно выглядишь! – сказала я. Оля улыбнулась мне и тихо произнесла:

– Я беременна, – и она взглянула на мужчину, который сидел рядом с ней и гордо смотрел ей в глаза. – Уже третий месяц.

Я всплеснула в ладоши.

– Умничка, я так рада за тебя.

Оля снова улыбнулась.

– А я как рада, – и она чмокнула своего спутника в щеку. – Познакомься, это Денис, мой муж.

– Очень приятно, Денис, – обратилась я к мужчине. – У вас прекрасная жена.

– Я знаю, – с улыбкой на лице ответил он.

Я еще раз глянула на влюбленную парочку и мило улыбнулась. Затем мой взор пал на мужчину, который сидел возле моего мужа. Он был не один, видимо со своей женой, хотя на жену она была мало похожа, уж больно неловко она себя вела по сравнению со своим спутником. Мы с Вадиком не были с ними знакомы.

– Вадим Тлей, – решил представиться мой муж рядом сидящему мужчине.

– Очень приятно, – ответил он, – Олег Коробцев. – они друг другу пожали руки.

– Как вам здесь? – спросил Вадим.

– Достаточно уютно, – ответил Олег. – А вы откуда знаете именинника?

– Наши с ним жены познакомились, когда гуляли с детьми. Так и получилось, что начали, как говорится, дружить семьями. – Вадим улыбнулся.

Олег в это время откусывал кусочек сыра, и видимо подавился, потому что начал сильно кашлять. Вадим пришел ему на помощь, и начал стучать по спине.

– Все в порядке, больше не надо. – прокашлявшись, немного хрипловатым голосом проговорил Олег.

– Милый, с тобой все в порядке? – спросила у Олега рядом сидящая женщина.

– Да, не переживай. – ответил тот и запил соком.

– А как вы познакомились с Виктором? – поинтересовался Вадик.

– Ой, мы знаем друг друга с детства, учились вместе. Вот до сих пор успешно продолжаем нашу проверенную годами дружбу, – с гордостью ответил Коробцев и посмотрел на Вадима.

– Да, действительно настоящая дружба – это та, что длится с детства. – поддержал его Вадим.

– Давайте перейдем на «ты», – предложил Олег. – Как ни как мы с вами одинакового возраста.

– Я не против. Извини, Олег, а сколько тебе лет? – спросил Вадим и пристально посмотрел на новоиспеченного знакомого.

– Мне тридцать пять.

– И мне столько же. А как ты узнал, что мы ровесники? –

с удивлением задал вопрос Вадик.

– Да я так, приблизительно сказал, – Олег улыбнулся в ответ на подозрительное выражение лица Вадима.

Вадим в это время отпивал сок из стакана.

– Ясно, – коротко ответил он, и повернулся ко мне.

– Дорогая, подай мне, пожалуйста, тарелку с вон тем салатом, – он указал на греческий салат.

Я потянулась к салату и нечаянно зацепила бокал с вином, который, упав, разлился прямо на мое платье. Таня это заметила и тут же поспешила меня успокоить.

– Ника, идем в туалет, отмоем пятно. Это ничего страшного.

– Идем, – я встала со своего места и прошла за Таней в уборную. – Благо, у меня красное платье, не так будет видно.

– Да, не переживай ты, сейчас так замоем, что и следа не останется. – заверила меня подруга.

Она начала тщательно отмывать рукой пятно.

– Ну вот. Ничего не заметно, – с радостью в голосе произнесла Таня.

– Вот за это я люблю свое платье. Это ткань такая, что не различишь где мокрое, а где сухое место, – с улыбкой на лице сказала я.

– Да. Здесь тебе повезло, – подтвердила Таня и посмотрела на себя в зеркало. – Как дела твои, подруга? Мы давно с тобой не общались.

– Все хорошо у меня. Работа, дом, дочь, муж. Все прекрасно. А ты как? – меня удивило как задала этот вопрос Таня. Как будто она что-то хотела мне рассказать.

– А у меня не все гладко, – сказала она. – Только после того, что я тебе скажу, веди себя, пожалуйста, как будто ты ничего не знаешь. Хорошо?

– Хорошо, – еще с большим удивлением произнесла я.

– Так вот, некоторое время назад мне начало казаться, что мне изменяет Витек. – с печалью проговорила Таня. – Я очень надеялась, что это все мои глупые выдумки, но, к сожалению, мои подозрения подтвердились. Когда Витя в очередной раз пришел домой очень поздно, ссылаясь на рабочие моменты, как он любил это называть, я задала вопрос об измене напрямую у него. И он ответил, что «да», мол изменяю тебе. Представь, какое у меня было тогда состояние. Я пашу на работе, ухаживаю за детьми, просто вся как загнанная лошадь, пытаюсь все успеть, и жрать приготовить, и убираться, а он в это время зажигает в постели с какой-то фифой.

Я слушала все это и моему изумлению не было предела.

– Как он мог?! Ты прекрасная жена, да о такой только мечтать надо. А он, гад такой, на два фронта работает. – потом я сделала паузу и тихо сказала. – Мне жаль.

– А как мне жаль. Жаль саму себя. – Таня уже всхлипывала. – И при этом он так спокойно говорит: Да, я изменяю, но от тебя уходить не собираюсь. Представляешь, сколько в нем нахальства!

Я жалостливо посмотрела на подругу, а потом обняла ее.

– Вот козел! Ты только не плач, сейчас это ни к чему. Если увидят твои красные глаза, то сразу поймут, что ты плакала. Успокойся. – попыталась я поддержать ее. Потом отпрянув, я спросила: А что ты решила делать?

– А что мне остается делать, Вероника? У нас двое детей, он их обеспечивает, моя работа мало дохода приносит, в основном мы живем за счет Вити, да и плюс я привыкла к нему, к нашему образу жизни. Мне тяжело будет одной. Очень тяжело. Понимаешь? У меня просто нет другого выхода. – и Таня вновь зарыдала.

Я поспешила утешить подругу, обняв ее, я проговорила:

– Конечно понимаю, наверное, на твоем месте я сделала бы так же.

– Ты никогда не будешь на моем месте, потому что Вадик любит тебя безмерно. Он никогда бы так не поступил.

– Надеюсь, ты права. – сказала я.

– Хотя я тоже думала, что Витя меня любит, а оказалось совсем иначе. – Таня всхлипывала у меня на плече.

– Ну не говори так. Он любит тебя. Просто так бывает, что мужики изменяют, но при этом любят своих жен. Это конечно ужасно. Но любят же, пускай не безмерно, но любят. – я погладила Таню по волосам. – А теперь не плач. Сейчас не то время, и не то место. Лучше приезжай ко мне как-нибудь, поговорим в другой обстановке.

– Угу, – ответила Таня и посмотрела на себя в зеркало.

Она открыла кран холодной воды, и набрав полные ладони, прикоснулась ими к красным щекам, затем провела мокрой рукой по лбу и вокруг лица. Это немного остудило ее, и она стала выглядеть лучше.

– Все будет хорошо. – сказала Таня, смотря себе в глаза в своем отражении. – Все будет хорошо, – еще раз повторила она.

– Ну конечно. – попыталась улыбнуться я, но это получилось у меня как-то неестественно. – Ты мудрая женщина, Таня, и поступила по мудрому. Я восхищаюсь тобой. Не каждая бы простила.

– А я и не простила, я просто смирилась. Смирилась с тем, что мой муж – предатель. Но я так просто этого не оставлю. Я отомщу, изменив ему тоже. – с угрозой в голосе проговорила Таня.

– Ты что! Выкинь эти мысли из головы. Тогда вы точно разойдетесь. Будь умнее. Попытайся закрыть на это глаза, и прояви себя как можно более любящей по отношению к нему. Со временем он поймет, что лучше тебя ему не найти, ни как матери его детей, ни как хозяйки в доме, ни как любовницы в постели. Подумай над этим.

Таня призадумалась.

– А что, может ты и права. Конечно, это будет сложно сделать, но попытаться можно. Спасибо, дорогая за совет, за поддержку. Что бы я делала без тебя! – она обняла меня и сказала: Я так соскучилась по тебе. Когда вы уехали с на-

шего района, я места себе не находила. Сложно было адаптироваться без тебя.

Я заулыбалась.

– Я тебя люблю, Танюшка, – и я еще крепче обняла подружку. – Ну все, а теперь идем к гостям. Они, наверное, уже нас заждались. Особенно тебя, ведь ты у нас такая «заводи́ла».

Таня засмеялась в ответ и открыла дверь, чтоб выйти из уборной. Я проследовала за ней. Выйдя из туалета, я почувствовала, как стало душно, прям нечем дышать. Некоторые гости уже танцевали, некоторые сидели за столом, и многие находились на улице. Я заметила, что мой муж в компании с мужчиной, который сидел рядом с ним, стоят недалеко от стола и обсуждают какую-то тему, оживленно жестикулируя. Я подошла ближе и представилась:

– Вероника, – я протянула руку Олегу, – жена Вадика.

– Очень приятно. Олег, – он улыбнулся мне.

– О чем ведете разговор? – спросила я.

– О рыбалке, – Вадим с интересом глянул на меня, – ты ведь тоже ее любишь. Присоединяйся.

– Да, я люблю половить рыбу, но во всем этом особо не разбираюсь. Даже приезжая на место, все делает Вадим, собирает удочку, насаживает приманку, и мне дает уже готовую снасть, я только наслаждаюсь процессом, не более.

– На самом деле, – решил вставить Олег, – процесс сбора удочки и насаживании червя мало того, что является неотъемлемой частью рыболовного дела, но также это очень инте-

ресно.

– Возможно, – ответила я, – но как неприятно брать червяка, который извивается у тебя руках и при этом пронзает его крючком. Это ужасно. – Вадим с Олегом рассмеялись. – Да, правда, для меня это неприемлемо. Уж лучше я в то время, как это делает Вадик, буду наслаждаться луговыми просторами или следить за тихим течением воды, или на худой конец посижу в машине.

Олег еще с улыбкой на лице спросил:

– Кстати, а что у вас за машина?

– У нас джип Гранд Чероки. – ответил Вадик. – Вон он, – и он через окно указал на машину.

– Да, вижу. Наверное, очень удобная тачка? – как-то с нотками зависти спросил Олег.

– Да, это так, – коротко ответил Вадим. – А у тебя какая? – он посмотрел на Олега заинтересованным взглядом.

– У меня уж попроще. Ауди старой модели, но мы с Леной к ней очень привыкли. Она у меня тоже водитель. – Олег посмотрел в сторону Лены, которая также поглядывала в нашу сторону.

– Действительно? – увлеченно задала риторический вопрос я. – Я тоже люблю водить. Но правда, Вадим мне редко дает сесть за руль. Он считает, что мужчина должен вести машину, а женщина – находиться рядом возле водителя.

– В какой-то мере он прав. Ведь не зря говорят, что женщина за рулем – это страшно. – сказал Олег. Вадим кивнул,

поддерживая своего собеседника.

– Женщина за рулем – это страшно? – возмущенно повторила я за ним, и спустя небольшую паузу продолжила фразу: А как женщине страшно за рулем! – Вадим с Олегом переглянулись и начали смеяться.

Я их поддержала и взглянула вопросительно на Олега.

– А Лена – ваша жена? – я глянула на женщину, что сидела за столом по имени Лена.

– Нет, – резко ответил Олег. – Мы с Ленкой просто хорошие друзья, близкие друзья, – добавил он. – А с женой я развелся не так давно.

– Извините, – тихо проговорила я. – Мне жаль.

– Ничего. Жаль должно быть ее. Она оказалась падшей женщиной, и это спустя пять лет совместного брака. – говоря это, Олег немного прищурился и смотрел прямо мне в глаза. У меня даже сложилось впечатление, как будто он теперь ненавидит всех женщин, и подозревает каждую в ее гнусном отношении к своему мужу.

Я просто отвела взгляд, дабы не усугублять обстановку, и чтоб немного разрядить начала рассказывать забавные истории, что происходили у меня на работе:

– Я устраивалась на работу много лет назад. Тогда наша фирма была еще совсем молодой. Когда я пришла на собеседование, у директора ко мне было два вопроса: какая у меня фамилия и сколько будет дважды два.

Олег приподнял одну бровь, внимательно слушая меня.

– Так вот, – продолжила я. – До меня приходило много кандидатов, но он всем говорил «Свободны», – я улыбнулась. – потому что у них был ответ на второй вопрос «четыре».

– А что же ответили вы? – в недоумении спросил Олег.
Я улыбнулась.

– Я ответила вопросом: А сколько вам надо? – Олег рассмеялся. – И вот теперь работаю уже около семи лет бухгалтером на этой фирме. – я снова улыбнулась.

– Да, бывает же такое! – еще смеясь, сказал Олег и как-то заинтересованно посмотрел на меня, что очень меня смутило.

А в это время слегка пьяным голосом нас окликнул именинник:

– Ей, вы там не про меня случайно беседуете? – улыбаясь во все тридцать два, крикнул Виктор, а потом добавил: Я уже соскучился по вам.

– Наверное идем за стол? – проговорила я.

– Да, дорогая, – поддержал меня Вадик, – похоже нас уже заждались.

Мы подошли к столу и присели каждый на свое место. Витя как-то торжественно произнес, обращаясь к Вадiku, удивительно, что при этом он не встал со своего места:

– Вадим, ты и твоя жена, достаточно близкие люди для нашей семьи. Мы давно дружим вместе, я доверяю тебе как родному брату. Сегодня я постарел еще на один год. Очень

хочется услышать от тебя пару приятных слов в мой адрес.

– Да, конечно, – было заметно, что Вадим немного смутился. Он привстал, поднял рюмку и произнес тост: Не стоит огорчаться, что ты постарел на один год, если взглянуть на это с другой стороны, то можно сказать, что ты стал опытнее, умнее, рассудительнее, и наконец мудрее. Но при всех этих качествах в тебе осталась та изюминка, за которую мы все тебя любим. Ты великий юморист, и это факт. Такое впечатление, что тебе подвластно завести любую грустную компанию, с тобой всегда интересно, ты мотор общества! – он поднял рюмку выше. – За тебя, Витек!

Не думаю, что каждое слово, произнесенное в тосте, было правдивым ни с моей точки зрения, ни с точки зрения самого Вадика. Но эффект был, Витина улыбка выросла чуть ли не до ушей, а остальные захлопали в ладоши.

– Спасибо, дорогой, спасибо за такие теплые слова! – проговорил одушевленный Витек. Он также привстал, и все начали чокаться. Я присоединилась со своим бокалом с соком. Я пила сок, так как принимала лекарства, которые несовместимы с алкоголем.

Все поглощали пищу, иначе я назвать это не могу, то ли от выпитой водки, то ли просто от недоедания, практически все мужчины прямо-таки набрасывались на еду после каждого произнесенного тоста. Я начала тихий разговор с Вадиком:

– Вадим, сейчас уже два часа ночи, когда будем собирать-

ся домой? — я понимала, что муж не даст мне точного ответа, но все же напомнить о времени я должна была.

— Дорогая, посмотри, все только разгулялись. Никто пока домой не собирается, — Вадим сделал глоток воды.

— Такое впечатление, что они не работают вовсе. Неужели они спать не хотят? — я сделала жалостливое лицо, всем своим видом призывая к сочувствию.

У Вадима была как раз такая реакция, как я и ожидала. С сожалением в глазах он ответил:

— Дорогая, давай еще немного побудем, а потом я сам скажу о том, что мы уходим.

— А немного — это сколько? — мое выражение лица явно напоминало кислую мину после разочаровавшего ответа.

— Час, максимум два. Договорились? — как можно мягче сказал мне муж.

— Договорились, — с выдохом произнесла я.

Вадик отвернулся к Олегу и начал обсуждать какую-то с ним тему. А я в этот момент почувствовала чью-то руку на своем колене, от неожиданности я даже вскрикнула. Вадик тут же повернулся ко мне.

— Что случилось? — испуганно спросил он.

Я посмотрела на него и не знала, что ответить, а в это время рука под столом продолжала гладить мою коленку. Это был Витек, я сидела на краю стола, и ближайший ко мне был именно он, но при этом он не подавал виду. Я решила его не выдавать, думаю, Вадим бы закатил серьезный скандал

по этому поводу. Я немного закашляла, и хриплым голосом проговорила:

– По-моему я подавилась маслиной. – я смотрела на Вадима, у которого все еще были испуганные глаза, а потом улыбнулась: Бывает же такое.

Вадим как-то недоверчиво глянул на меня и быстро сказал:

– Осторожнее надо быть. Ты же не маленький ребенок.

– Перестань, с кем не бывает, – сказала я.

– Напугала меня до полусмерти.

– Извини, – с легкой улыбкой произнесла я.

Вадим снова повернулся к своему собеседнику, а я пристально посмотрела на Витю, который все это время не прекращал меня гладить. Он взглянул на меня, и показал на выход из кафе. Затем встал со стола и направился в том направлении, которое показал мне. Я совсем растерялась, взяла кусочек сыра и засунула его в рот, прожевывая, я думала, как мне поступить. Дотронувшись до плеча Вадима, я сказала:

– Я пойду подышать свежим воздухом, а то здесь совсем жарко.

– Хорошо, – ответил Вадим и продолжил свою беседу с Олегом.

Я медленно встала, подойдя к вешалке, взяла свое пальто и, накинув на плечи, вышла из кафе. На улице меня ждал Витя, нервно покуривая сигарету.

– Чего так долго? – немного пьяным голосом спросил он.

Я посмотрела на него с ног до головы, он стоял в одном костюме при том, что на улице было минус пятнадцать. Он хоть и задал мне вопрос, но все же смотрел как будто в стену, напротив которой стоял. Взгляд у него был злой, как мне показалось, потом он резко посмотрел на меня и начал пилить меня глазами. Даже несмотря на то, что он меня оскорбил, я понимала, что он за что-то злится на меня.

– Витя, – мягко начала я, – объясни мне, пожалуйста, что это было? Как мне это понимать?

Виктор слегка улыбнулся, глаза его немного сузились, и сейчас он казался уже не таким жестким. Он еще чуть помедлил, а затем резко проговорил:

– Я хочу тебя! – и уставился на меня.

Я совсем опешила от такого поворота событий, и с нескрываемым удивлением вперемешку с гневом посмотрела ему в глаза:

– Ты что совсем спятил? —прикрикнув, спросила я. – Ты понял, что сказал?

Виктор недоуменно глянул на меня:

– Я все осознаю, – он снова посмотрел на стену, – не думай, что я пьян и несу ересь. Я даю отчет своим словам. – затем последовала небольшая пауза, я просто не знала, что сказать, он тем временем продолжил: В конце концов у меня сегодня праздник, сделай мне подарок, – на последнем предложении он мило посмотрел на меня.

После этих слов я просто потеряла дар речи. Ничего се-

бе нахальство. Такого я от него совсем не ожидала. Наконец переведя дух, я спросила у Виктора:

– Тебе не жаль свою жену, Таню? Она так старается ради тебя, организовала все в кафе для твоего дня рождения. И до сих пор бегают как угорелая, если видит, что какого-то блюда нет на столе. Она работает как проклятая, чтоб не сидеть дома и помочь тебе кормить семью, она воспитывает твоих детей наконец.

– И ее тоже. Дети не только мои. Не нужно приукрашивать. Таня не такая святая, как ты ее описываешь. В ней тоже есть много недостатков. – Витя снова подкурил сигарету, затем повернулся ко мне лицом, и немного приблизился.

– Я уже все продумал, пока все там в кафе пьют, гуляют, они даже не заметят нашего отсутствия, ближайших десять минут точно. Идем в мою машину, быстро все сделаем. – взгляд его был похотливым и мне стало немного не по себе, тем не менее я уверенно произнесла:

– Знаешь что, Витя – ты наглый похотливый эгоист. Ты не стоишь своей жены! – я резко развернулась в направлении к двери, но Виктор одернул меня.

– Ты хорошо подумала? – спросил он и прищурился.

– Мне жаль тебя, – проговорила я.

– Себя пожалей, ты делаешь большую ошибку в своей жизни. А вдруг бы у нас все с тобой сложилось, и мы бы жили счастливо вместе.

– Ты больной, – я убрала его руку и зашла в кафе.

Я прошла к столу и села на свое место. Мне не удалось скрыть своего волнения, и Вадим тут же это заметил.

– С тобой все в порядке? – с беспокойством в голосе спросил он.

Я не знала, что ему ответить, мне не хотелось говорить о том, что я только что услышала от Вити, и поэтому начала придумывать на ходу.

– По-моему мне плохо. То ли от переизбытка шума, то ли оттого, что я просто уже хочу спать. В голове творится что-то непонятное.

– И свежий воздух не помог? – переспросил Вадик.

В этот момент я увидела, как Витя заходит в кафе. Я уставилась на него, потом резко перевела взгляд на мужа.

– Нет, не помог. Может поедem домой, Вадик? – начала я уговаривать мужа.

Вадим неохотно спустил рукава на рубашке, но с пониманием кивнул мне в ответ.

– Да, ты права. Время уже позднее, нужно ехать. – Он встал и обратился к Виктору.

– Витек, мы поедem домой. Нам завтра рано вставать, не обижайся, пожалуйста.

Витя слегка приподнял брови, сделав удивленное лицо, но потом резко улыбнулся и сказал:

– Я все понимаю. У самого дети, знаю, что это такое.

Я смотрела на него и думала о том, какой же он ехидный, ни капли совести. А если бы я все рассказала Вадиму, или

он знал, что я промолчу, рассчитывал на мое благоразумие? Не ожидала я такого от него. Витя очень упал в моих глазах. Таню жаль, не нужно ей все-таки держаться за него, он того не стоит. Только я об этом подумала, как ко мне подошла Татьяна.

– Ника, вы точно уезжаете? Мне не хотелось бы. – С сожалением во взгляде произнесла она.

– Да, Танюш, завтра действительно рано надо встать, чтоб забрать Лолку. Да и у меня голова что-то разболелась. Нужно ехать. – я бросила на нее взгляд, исполненный жалости, мне все больше становилась обидно за нее. Думаю, надо ей рассказать о том, что произошло, но не сегодня конечно. Не буду портить праздник человеку, который сам умудрился легко его испортить мне.

Таня понимающе кивнула и подошла к мужу, который уже успел встать, чтоб провести нас. Я простилась со своей подругой Олей и ее мужем и направилась к гардеробной. Вадик накинул пальто, поблагодарил всех гостей и обратился к имениннику:

– Спасибо тебе за приглашение, все было превосходно. Не будь в обиде на нас, я понимаю, что мы уходим первыми, но просто нам надо. Надеюсь, ты отнесешься с пониманием.

– Да, конечно, я все понимаю, – тут же ответил Витя, Таня держала его под руку, и также кивнула, давая понять, что она согласна с мужем. – Все нормально – сказала она, не переживайте по этому поводу.

Вадим обнял Витьку, и пожал ему руку:

– Ты настоящий друг, – сказал он.

Витек только улыбнулся ему и как мне показалось иронически. Я обняла Таню и поцеловала ее в щеку, а затем обратилась к Виктору:

– Еще раз с днем рождения. Просим нас извинить. – последнюю фразу я сказала, глядя на Таню.

Витя кивнул все с той же улыбкой на лице, и мы наконец покинули это заведение.

Как только мы вышли из кафе, нас встретил Олег с сигаретой в руках.

– Опа, а вы куда? – как-то неделикатно спросил он. Если мы одеты, вышли из кафе и направляемся к машине, ответ должен напрашиваться сам.

– Мы домой, – с сожалением ответил ему Вадим.

Было заметно, что Олег расстроился.

– Очень жаль, ты прекрасный собеседник, Вадик. Был рад с тобой познакомиться.

– Взаимно, – все с тем же сочувствием произнес мой муж. – Ну пока. Может еще увидимся.

– Да, вполне возможно, – поддержал его Олег, пожал руку Вадиду и со словами «пока» зашел обратно в кафе.

Мы прошли к машине, Вадик по привычке сел за руль, но сразу сообразил, что сегодня его место возле водителя. Он вышел из машины, пропуская меня с улыбкой на лице, обошел машину, и уместился со стороны пассажира.

– Совсем забыл, – с оправданием попытался объяснить мне свой поступок муж.

– Все ясно, – я улыбнулась ему, и завела машину.

– Ника, тебе не будет мешать головная боль? Ты сможешь справиться? В крайнем случае мы могли бы остаться у Со-
болевых, переночевать.

Я себе даже представить этого боюсь, остаться на ночь под одной крышей с человеком, который сегодня предложил мне переспать с ним, было страшно подумать. Конечно, я была бы с любимым, но Бог его знает, что могло бы взбрести в голову пьяному Вите. Да и после всего того, что я сегодня услышала от него, мне не хотелось видеть его вообще.

– Нет, Вадим, со мной все в порядке, я уверена, что мне ничего не помешает благополучно добраться домой. – ответила я мужу, и отъехала с места парковки.

Я медленно вела машину, все-таки я не профессионал в этом деле. Вадим же постоянно говорил мне, как нужно ехать, и следил за дорогой.

– Ника, такими темпами мы будем ехать еще два часа как минимум.

– Не страшно, по-другому я не умею, да и не хочу. Дорога скользкая, я опасаюсь. Тише едешь – дальше будешь, – прекрасная поговорка.

– Глупо ехать на маленькой скорости, когда позднее время и пустая дорога позволяют ехать быстрее.

После этих слов я наконец не выдержала:

– Вадик, может ты сядешь за руль, да сам поведешь машину? – раздражено, но сравнительно тихо сказала я.

Вадим тут же осознал свою ошибку и устался в окно. Его можно понять, во-первых, по его мнению женщина вообще не должна водить машину, а во-вторых он привык это делать сам. Я не обиделась на него, но было неприятно. Мы ехали, каждый думал о своем. Дорогу заметал пушистый снег, и попадал на лобовое стекло. Работали дворники, что отвлекало меня от дороги.

Мои мысли были о Вите. Он меня сегодня не просто удивил, он шокировал меня. Я всегда считала их пару с Таней крепкой. Да, у них были разные конфликты, они оба были эксцентричными людьми, каждый из них личность, которая постоянно доказывала свое превосходство перед другим. Именно это было почвой для ссор, но в то же время такой тип характера каждого из них и скреплял их отношения. Что же произошло между ними, почему Витя отдалился от Тани, мне было непонятно. Ведь он любил ее, несмотря на все невзгоды в жизни, он уважал ее не только как мать его детей, но и как женщину, любящую его. До сих пор у меня на душе было неприятное ощущение после нашего с ним разговора. Я обязательно расскажу об этом Тане, но главное преподнести это в правильной форме, чтоб она не сделала поспешных выводов. Возможно у Вити начался кризис среднего возраста, рановато правда, но все может быть.

Мои мысли прервал яркий свет фар и громкий сигнал фу-

ры, которая двигалась просто на нас. Фары излучали такой свет, что мне было сложно оценить ситуацию, да и снег все лепил в лобовое окно, я до конца не могла понять, как близко мы находимся друг к другу. Вадим начал кричать:

– Тормоза! Жми на тормоза!

Я начала жать на педаль тормоза. Но самое ужасное, что она не работала, я жму, а результата нет, мы как ехали со скоростью 70 км/ч, так и продолжали ехать.

– Не работают! – кричала я в ответ, а в это время фура все приближалась к нам, и казалось, что вот-вот будет столкновение. Я начала выворачивать руль вправо. Все происходило в доли секунды. В таких ситуациях главное не паниковать, я знала об этом, но на практике, как выяснилось, это делать нелегко. Наша машина начала плавно уходить вправо, но в этот момент Вадим взялся за руль и резко повернул его еще больше вправо, после чего машину развернуло. Фура поехала своей дорогой, нам удалось ее обойти, но вот что было дальше мне помнится совсем смутно. Из-за резкого поворота машина перевернулась на крышу, но на долго она в таком положении не задержалась, мы сделали еще два оборота по земле, после чего я почувствовала сильный удар по голове, и дальше я уже ничего не слышала и не видела...

Глава 3

Первое, что мне бросилось в глаза, когда я очнулась, были белые больничные стены. Слева от меня сидя на кресле и опрокинув голову, спал Вадим, около него на столе я увидела несколько букетов цветов в разных вазах. Осмотрев себя, я увидела, что на разных участках моего тела были прикреплены всевозможные датчики и трубочки, одна из таких была у меня во рту. Я захотела вытащить ее, но поднять руку мне не удалось, это очень напугало меня. Но я решила, что возможно это из-за длительного предлежания мои руки не функционируют. Тогда я попыталась пошевелить языком, который казалось прилип к трубке во рту, и наконец мне удалось ее выплюнуть. После этого я постаралась подвигать ногами, но это тоже не принесло никаких результатов. Мне стало страшно и в этот момент я почувствовала нереальную головную боль, ощущение как будто мне кто-то молотком ударил по ней, причем острой частью, так что она треснула. Я закричала от невыносимой боли, мой крик был хриплым, но громким. Вадим резко поднялся с места, сделал шаг ко мне, он не знал, что делать, его глаза бегали от моего лица до ног, он начал звать на помощь. Я все кричала и кричала, боль не уходила, а даже нарастала, и я не выдержала, потеряла сознание.

Когда я очнулась в очередной раз, Вадим стоял у моей

кровати и держал меня за руку, с другой стороны находился врач, который и начал со мной разговор:

– Здравствуйте, Вероника! Как вы себя чувствуете? – спросил он.

Я снова сделала попытку пошевелить руками, но не смогла. Головной боли уже не было, но саму голову я совершенно не чувствовала.

– Что со мной? – совсем тихо, даже шепотом спросила я. Моя речь была медленной, голос хриплым и неуверенным, было сложно выговаривать слова.

Врач посмотрел на меня, потом на Вадима, слегка улыбнулся и проговорил:

– Не переживайте! Вы помните, что с вами произошло?

Я начала вспоминать, было достаточно сложно.

– Последнее, что я помню, это то, что мы с Вадимом ехали в машине домой с дня рожденья. А дальше слишком смутно все.

– Это чудо! – произнес врач, глядя сначала на меня, затем на моего мужа. – Потом вы попали в аварию, – более тихо сказал он. – Как раз тогда вы потеряли сознание, и только сегодня пришли в себя. Вы очень сильная, и все преодолете. Главное, что вы очнулись и можете говорить.

Я взглянула на Вадима, он так жалостливо смотрел на меня, я почувствовала, как слеза скатилась с моего глаза. Я не могла понять, что происходит, почему я не чувствую своего тела. Почему врач не говорит мне все? Что вообще про-

исходит?!

– Объясните мне, – обратилась я к врачу, – почему я не чувствую своего тела?

Он немного прищурил глаза, оглядев меня с ног до головы, и произнес:

– Вероника, предлагаю вам сейчас отдохнуть, пообщайтесь с мужем и ложитесь спать. Когда вы наберетесь сил, мы сможем с вами поговорить, а сейчас еще рано, вы очень слабы.

Я насупила брови и попыталась опровергнуть его слова, но мой шепот говорил только о том, что действительно он прав, я совсем сейчас слаба, мне сложно говорить и даже думать, и очень хочется спать. Врач вышел из палаты. Я осталась наедине с Вадимом.

Было заметно, что он очень переживал, но старался вести себя спокойно. Мне сложно было понять его и разгадать, что у него на уме. Единственное, что я четко понимала, что не все так хорошо, как хотелось бы. Вадим приблизился ко мне и поцеловал в лоб.

– Ну привет, родная, – он так мягко это произнес, почти шепотом, и я заметила, как слеза покатилась из его глаза.

– Привет, – я попыталась улыбнуться ему, но, по-моему, у меня это не получилось.

– Я так люблю тебя, – сказал он и, припав к моей груди, он разрыдался словно маленький мальчик.

Несколько секунд я не могла понять, что с ним. Его таким

я еще ни разу в жизни не видела. Но я даже не могла его обнять, или хотя бы руку положить ему на голову. Я тоже не сдержалась, слезы начали катиться одна за другой, размачивая подушку. Совсем шепотом я произнесла:

– Вадим, не скрывай от меня ничего, все равно я узнаю, объясни, что со мной.

Вадим, убрав голову с моей груди, с заплаканными глазами смотрел на меня и видимо не знал, что сказать. Мне было жаль наблюдать, как он убивается.

– Вадим, родной, я люблю тебя, – сказала я. – Ты это знаешь, и только тебе я могу доверять в этом мире. Я знаю, что ты меня не обманешь. Скажи мне, что происходит?

Вадим еще несколько секунд смотрел на меня, а потом начал говорить что-то невнятное.

– Ника, мы попали в аварию, – при этом он еще всхлипывал, и поэтому говорил с большими задержками, – я отделался легкими ушибами и ссадинами, а ты потеряла сознание. Наша машина сделала пять оборотов, и остановилась на крыше. После этого я вылез из нее, и попытался вытащить тебя, но мне это не удалось. Тогда я вызвал скорую, они помогли и вытянули тебя из машины. – Вадим остановился и взглянул на меня. – Как ты себя чувствуешь? Голова не болит? – внезапно спросил он.

– Нет, я ее вообще не чувствую, как в принципе и остальные части тела. – я выдохнула, мне было слишком тяжело говорить, и очень клонило на сон, но мне нужно было по-

нять до конца, что же со мной. – Тогда я не понимаю, почему на тебе нет тех ушибов и ссадин? – непонимающе я задала очередной вопрос мужу.

Вадим слегка помялся и все же ответил:

– Вероника, после аварии прошло пять месяцев, – голос его задрожал.

Услышав это, я, наверное, плюс ко всему, что происходило с моим телом, потеряла еще и дар речи. У меня потемнело в глазах, я не могла осознать того, что мне говорят. Спустя некоторое время, я пришла в себя и наконец спросила:

– То есть, ты хочешь сказать, что я лежу здесь уже пять месяцев?! И за эти пять месяцев я не приходила в себя?

Вадим снова выдохнул и слегка кивнул:

– Да, это были самые мучительные пять месяцев в моей жизни. – немного помедлив, он продолжил, – Ника, мне даже предлагали отключить аппарат жизнеобеспечения. – он снова начал плакать, сквозь слезы он говорил дальше, – врачи сказали, что ты скорей всего уже не придешь в себя и давали лишь четыре процента того, что ты будешь жить самостоятельно, без всех этих приборов. Но я знал, что наступит день, и ты проснешься. Единственное счастье было для меня просто зайти в палату и почувствовать, что твои руки теплые, надежда, что ты меня просто слышишь. Каждый раз, когда я дотрагивался до твоей руки, ты отвечала мне, хоть это было и незаметно, но я чувствовал сердцем. Я верил, я знал...

Пока Вадим все это мне рассказывал, я почувствовала,

что мой мозг сейчас взорвется от переизбытка такой информации, я просто остановила его:

— Шшш, хватит, помолчи. — я посмотрела в сторону и остановила взгляд на цветах, какие они милые, красивые, разноцветные, и мне кажется, что я даже чувствую их запах. Я ненадолго улыбнулась и начала ощущать, как мои веки становятся все тяжелее и тяжелее, и понемногу опускаются на глаза.

Мне снилось, как я гуляю с Лолой в парке неподалеку от дома. Мы часто туда приходили, когда она была совсем маленькой, лежала еще в коляске. И вот сейчас мы собираем опавшие с деревьев листья, пожелтевшие от прихода осени. Мы веселимся с ней, падая на сугробы, аккуратно собранные дворниками. Рядом на скамейке сидит Вадик и смеется над нами. Мы радуемся жизни, на душе тепло и в то же время печально. Я не могу понять от чего моя грусть, ведь все так прекрасно. Солнышко ярко светит, и Лола смотрит на меня своими широкими веселыми глазами, а у меня на душе кошки скребут. Я как будто чувствую приближение беды. И через несколько минут на небе начинают появляться серые тучи, они быстро заполняют все пространство неба, становится темно и пасмурно. Вадим предлагает уходить, но нас останавливает ветер, который сорвался словно с цепи. Во-

круг меня начинают кружиться листья, образуя вихрь. Я смотрю на Вадима, и по движению губ понимаю, что он что-то говорит мне, но я ничего не слышу, и только проклятый ветер шумит в моих ушах. Вскоре я падаю на землю, тучи уходят и снова появляется солнце, ко мне подбегает Лола и кричит:

– Мама, проснись, мама!

В холодном поту я открыла глаза и увидела перед собой мою доченьку. Сон, это был всего лишь сон...

– Мама! – Лола смотрела на меня такими до боли родными глазами. – Мама... – сказала она уже тихо, словно в подтверждение тому, что я ее мама. Она все смотрела на меня, как будто не верила, что это я, а затем резко обняла. Я почувствовала прилив сильной боли, прошедшей по всему телу.

Вадим тут же забрал Лолу от меня.

– Мама! – кричала она, а меня как будто током ударило, пронзающая боль парализовала мою речь, даже шепотом я не могла ничего сказать. В палату забежали врачи, они начали что-то колоть мне в вену. Боль понемногу начала уходить, ко мне вернулась речь, но я снова почувствовала сонливость.

– Лола, – проговорила я шепотом. – Лолочка моя. – я не смогла сдержать слезы. Я бы сейчас все на свете отдала, чтоб хотя бы дотронуться до нее.

– Мама...

Мы обе плакали, смотря друг другу в глаза. Я никогда в жизни не забуду этого тяжелого момента.

– Я люблю тебя, мама – сказала она, – ты даже не представляешь, как я тебя люблю. Мама...

А я рыдала так, на сколько позволял мой организм.

– Лола. И я тебя люблю. – я начала успокаиваться, своими рыданиями я довела ребенка до истерического плача. – Лола, теперь все будет хорошо, я обещаю тебе.

Лола всхлипывая, спросила:

– И ты больше не будешь спать?

Мое сердце, казалось, сейчас разорвется от душевной боли. Это было невыносимо. Но я сдерживала себя, чтоб вновь не заплакать.

– Только ночью, а днем я буду ждать тебя. Ты же будешь ко мне приходить? – я попыталась даже улыбнуться.

– Конечно буду! – Лола немного приободрилась. Вадим стоял за ней и наблюдал за нашим разговором. Врачи вышли из палаты, но один остался, видимо на всякий случай. Он поинтересовался моим самочувствием.

– Все в порядке, спасибо, – произнесла я и снова глянула на дочку.

– Родная, расскажи, как твои дела? Чем ты занималась все это время?

Она смотрела на меня грустными глазами.

– Мама, я ждала, когда ты проснешься, но ты все спала и спала. Папа говорил, что ты должна проснуться. Так и получилось, – она улыбнулась. – Я так скучала по тебе!

– И я по тебе соскучилась, – я тоже ей улыбнулась, –

не плач, моя хорошая. Как только я поправлюсь, то приеду домой, и мы устроим пир на весь мир. Согласна?

Она заулыбалась еще больше.

– Да! А когда ты приедешь домой?

Я глянула на Вадима, его глаза излучали тревогу и горесть, он медленно опустил их на пол.

– Надеюсь, что скоро, – все, что смогла я ответить.

Врач, стоявший неподалеку от моей кровати, проговорил:

– Мы вкололи вам сильное обезболивающее, так что сейчас вам лучше отдохнуть.

– Да, – ответила я. Я не могла справиться с той сонливостью, которая, казалось, не хотела покидать меня и все никак не давала мне нормально пообщаться с семьей. Я снова уснула.

Проснулась я ночью, это я определила по окнам, на улице было темно. Вадим сидел на стуле, голова его лежала на руке, опираясь о стол, он тихо спал.

– Вадим, – прошептала я. – Вадим.

Он как будто ждал, что я позову его. Он резко встал, взглянул на меня, подошел ближе и взял за руку.

– Да, родная. Ты проснулась? – с трепетом в голосе спросил он.

Я кивнула и улыбнулась ему.

– Я много сплю.

– Все в порядке. Это нормально. Твои силы восстанавливаются, так должно быть.

– А где Лола сейчас? – спросила я.

– Все пять месяцев она жила у мамы. Я же находился здесь. – объяснил мне муж.

– А как твоя работа? – удивилась я.

– Я взял длительный отпуск по семейным обстоятельствам. Меня поддержало начальство. Отпуск неоплачиваемый, но фактически я числюсь в сотрудниках нашего агентства.

– И за что мы теперь будем жить? – растерянно спросила я.

– Пока я использую наши накопления. Не переживай, теперь мы выкрутимся.

Я опустила глаза, мой взгляд упал на руки.

– Вадим, скажи мне сейчас, почему я не чувствую ни рук, ни какой-либо другой части своего тела?

Вадим выдохнул и с сожалением посмотрел на меня.

– Ты точно готова услышать всю правду? – спросил он.

– Да, – твердо ответила я, – я знаю, что будет нелегко, но я должна знать.

Он сделал небольшую паузу, пронзительно смотря мне в глаза и потирая мою руку.

– Вероника, – начал он, – в ту злополучную ночь, когда машина переворачивалась на дороге, ты получила тяжелей-

шую травму позвоночника. У тебя началась ишемия, кислород перестал поступать в мозг, что и привело к коме. Врачи поставили диагноз – сдавление спинного мозга. – Вадим остановился и ждал моей реакции.

– Я не понимаю, к чему это может привести. Это лечится? Как долго? – я задавала вопросы один за другим, чтоб понять, чего мне ждать от жизни теперь.

Вадим снова выдохнул и прежде, чем объяснить мне, он вытер накатившую на щеку слезу.

– Ника, родная моя, любимая. Мне так сложно говорить тебе все это. – мне было жалко его, но себя еще больше. Неужели все так плохо?

– Вадим, продолжай, пожалуйста.

Он сделал глубокий вдох, и продолжил:

– Сдавление спинного мозга приводит к гибели нервных проводников. В процессе развития этой болезни чувство слабости и болезненные ощущения перерастают в паралич и полную утрату восприимчивости конечностей. – он снова остановился и немного погодя закончил: Вот почему ты не чувствуешь прикосновений. Сильная боль парализует все ощущения. Ты не можешь двигаться, у тебя остались только начальные человеческие рефлексы – дыхание, глотание, движение век, губ и языка.

Я смотрела на него и понимала, что это конец. Конец всему! Даже не знаю, сколько времени я просто смотрела Вадиму в глаза, пытаюсь найти в них хоть каплю надежды. Но все

безрезультатно, врачи сделали такой вывод не просто так. Я теперь ИНВАЛИД!

– Ника, – Вадим перебил мои мысли, – я хочу, чтоб ты знала, я всегда буду с тобой и никогда тебя не брошу. Ты не одна со своей проблемой. У тебя всегда есть я и Лола. Мы рядом. Мы единое целое. Я люблю тебя.

У меня вновь накатались слезы на глаза. Я не знала, что сказать. Теперь моя жизнь совершенно изменится. Напрашивается вопрос: а стоило ли вообще выходить из комы? Теперь я буду только в тягость своей семье, буду обузой для них. Ничего полезного я сделать не смогу.

– Вадим, – спросила я у него, – скажи, я смогу передвигаться? Хотя бы в инвалидном кресле или так всю жизнь буду лежать на этой койке? – мне было сложно говорить, но не от физической боли. Как сложно осознать, что я – это уже не та я, которой была раньше. Теперь я совсем другая. Недееспособная, да что там, я просто ИНВАЛИД!

– Я не знаю, – ответил Вадик. – Не знаю. Врачи говорят, что возможно. Если ты будешь делать специальные упражнения, то может быть ты когда-нибудь переберешься с постели на инвалидное кресло. Но это будет явно нескоро. Сначала нужно, чтоб твои мышцы окрепли, для этого тебе будут делать ежедневный массаж, а может и не один. Это будем уточнять у доктора, который будет наблюдать тебя. Но все это позже. Ты только отошла от комы. Нужно время. Пони-маешь?

— Ага, — я кивнула. — Ходить я никогда не смогу, — с надеждой в голосе произнесла я.

— Нет, — Вадим опустил глаза. — к сожалению, это исключено. По крайней мере, так говорят врачи. Но Ника, главное, что ты выжила, это самое главное, — он стиснул мои пальцы в своей руке, я это заметила, но совершенно не почувствовала. — Все будет хорошо, родная. Верь мне. Все будет хорошо.

Глава 4

Меня не покидала мысль о том, что теперь я инвалид, что я никогда не смогу передвигаться самостоятельно. Все, абсолютно все рухнуло в моей жизни. О Господи, совсем недавно я думала, что моя самая большая проблема – это невозможность забеременеть, а сейчас, к сожалению, меня это меньше всего волнует. Как же хочется верить в то, что все прогнозы врачей окажутся ошибочными, и я смогу выбраться с постели, смогу двигать руками и ногами, смогу играть со своей дочерью, смогу подойти и поцеловать Вадима, смогу ходить на работу и наслаждаться жизнью, как и раньше. Как же хочется, чтоб так оно и было! Как хочется! Но если нет, если я на всю жизнь останусь прикованной к постели... думаю, мне не зачем будет жить. Я не смогу ничем помочь своим близким, меня будут постоянно опекать и заботиться обо мне, и говорить, что любят только из жалости. О, как это ужасно! Я не переживу этого. Как бы там ни было, я обязана, просто обязана сделать все возможное, а если надо, то и невозможное, чтоб хотя бы сесть на инвалидное кресло. Я не дам себе сгнить прикованной к постели и наблюдать вечное чувство жалости своих родных. Я уверена, что найду в себе силы выжить в переносном смысле этого слова, я хочу жить, но не существовать как растение, которое нужно поливать и за которым требуется постоянный уход. Мне стало страш-

но от одной мысли, каким будет мой завтрашний день или неделя, или год. Как я буду жить? Как...

Следующий день я провела одна. Вадим поехал на работу, нужно было решить какие-то неотложные дела. Ко мне в палату зашел врач.

– Здравствуйте, Вероника! Меня зовут Роман Леонидович, я буду вашим лечащим врачом. Скажите, как вы себя чувствуете?

Я взглянула на него печальным взглядом. Иллюзии о сильной женщине, живущей во мне, исчезали с каждым часом, проведенным на больничной койке. Все попытки пошевелить пальцами рук сводились на нет. И каждый раз я ощущала себя абсолютно беспомощной, безнадежной. Мысль о том, что я проведу остаток своей жизни в постели, меня не оставляла, и постоянно мучила мою и так наполненную ужасной правдой о себе голову.

– Плохо, доктор, – медленно ответила я. Мой голос по-прежнему был хриплым. – Я не могу ничем пошевелить, – у меня с глаза тихо скатилась слеза. – Скажите, Роман Леонидович, неужели это на всю жизнь? – печальным взглядом я посмотрела на него, но все же где-то глубоко в душе я таила надежду на сравнительно положительный исход болезни.

Врач взял меня за левую руку, которая находилась ближе к нему, и слегка придавил указательный палец.

– Вы что-то чувствуете? – спросил он.

– Нет, – я покачала головой.

– А так, – он сильнее надавил.

В этот момент я почувствовала что-то вроде сигнала, исходящего от пальца к моему сознанию.

– Да, – я улыбнулась, – да, – еще раз я повторила и сквозь слезы заулыбалась. – Доктор, это значит, что я смогу их когда-то чувствовать? Правильно?

Врач не излучал оптимистический взгляд, но тем не менее ответил:

– Возможно. Сейчас ничего прогнозировать точно нельзя. Но в любом случае, это хороший показатель. То, что вы чувствуете прикосновение, пускай даже сильное, это прекрасно. Значит, организм в состоянии хотя бы держаться на плаву. Как будет дальше пока говорить рано.

За последнее время, начиная с того дня, когда я очнулась, это была лучшая новость для меня. В этот момент я действительно была счастлива, ведь появилась надежда, пусть малюсенькая, но надежда. И это было прекрасно.

Врач дотронулся также к пальцу моей ноги и спросил:

– А сейчас чувствуете?

– Нет, – ответила я, хотя он сильно надавил, это было заметно, палец был аж белым от придавливания.

Доктор подошел ближе ко мне.

– Нервные окончания пальцев рук отвечают на импульсы, это уже прекрасно. Вероника, – немного погодя, продолжил он, – Вы ведь понимаете, что сдавление спинного мозга – серьезная травма, в вашем случае даже более. Повреждены

все отделы спинного мозга – шейный, грудной и поясничный. Именно поэтому развился паралич верхних и нижних конечностей. Паралич верхних конечностей спастический, у нижних же развился вялый паралич. В обоих случаях из-за патологии иннервации мышц вы не способны к произвольным движениям. При вялом параличе падает тонус мышц, и мышцы атрофируются. При спастическом параличе тонус мышц повышен. То есть двигательные функции рук можно восстановить, но на это понадобится много усилий и главное времени. Но вот ходить, к сожалению, вы не сможете никогда. – Он выдержал короткую паузу, затем продолжил свою мысль: С таким диагнозом как у вас больные остаются на всю жизнь прикованными к постели. Поэтому советую вам набраться сил и быть готовой ко всему. Исход болезни известен только Богу.

Я обреченно покачала головой. Никогда не могла подумать, что услышу такие слова в свой адрес. Естественно врач прав, странно, что я вообще выжила. Ведь могло быть и иначе.

– Не переживайте, – сказал Роман Леонидович, – мы с вами сделаем все, что в наших силах. Я вам в этом помогу. Обещаю.

– Спасибо, – сказала я, – Доктор, я еще хотела у вас спросить. Долго ли у меня будет такой хриплый голос?

Врач попытался мне объяснить:

– При травмах спинного мозга наблюдается нарушение

деятельности и других органов и систем. В вашем случае произошло нарушение речи. Срок восстановления для каждого больного индивидуален, может завтра возобновиться, а может и через несколько месяцев. Как бы там ни было, бывает и хуже, например, возможна потеря слуха или зрения. – Роман Леонидович улыбнулся, видя мое искаженное лицо, и продолжил. – Еще раз повторюсь, в вашем случае произошло только нарушение речи. Притом надо учесть, что вы находились в коме на протяжении пяти месяцев, это также повлияло на голосовые связки. Но переживать по этому поводу не стоит, уверяю вас.

Меня интересовал еще один вопрос, который я и решила задать.

– Какие наши дальнейшие действия? Как мне восстановить хотя бы движения рук.

– Начнем с массажей. Массаж играет большую роль при выздоровлении, он помогает мышцам действовать самостоятельно: улучшить кровообращение, снять боли, повысить или снизить тонус мышц, подготовить руки к упражнениям. Затем будем проводить лечебную физкультуру, это различные физиотерапевтические процедуры, направлены на сохранение подвижности суставов и уменьшение напряженности в мышцах. – проговорил врач и посмотрел на меня.

– Хорошо, – я выдохнула. – Вы сказали, что нужно снять боль, но, Роман Леонидович, я ее не чувствую. – и недоуменно я посмотрела на врача.

– Это объясняется тем, что все это время через определенные трубочки, которые подсоединены к вашему организму, поступает обезболивающее. Но долго так нельзя, это критически действует на здоровые органы.

– Понимаю. – сказала я. – Спасибо вам за все. – произнесла я грустным голосом.

– Пока не за что, – ответил он – К вам кто-то сегодня придет?

– Да, – сказала я, – муж и ребенок.

– Отлично, побольше положительных эмоций и меньше стрессов.

– Спасибо.

Доктор еще раз улыбнулся мне и вышел из палаты.

Я не выдержала и расплакалась. Я не могла поверить, что все это происходит со мной. Я слышала разные истории про автомобильные катастрофы, о том, что люди становятся инвалидами после них, но я никогда не могла подумать, что такое может произойти со мной. Я плакала и плакала оттого, что понимала, что теперь я инвалид, и не смогу получать все прелести жизни, которые даны человеку. Все проблемы – это ничто по сравнению с проблемой со здоровьем. Все это мелочи, пустяки, если человек не может двигаться. Как же мне было больно на душе. Как больно!

Я почувствовала резкую усталость и медленно погрузилась в сон. На этот раз мне снилась та страшная авария. Все до мелочей, то как переворачивалась машина на дороге, то

как я выворачиваю руль, как я пытаюсь нажать на тормоз... Вокруг темно, и только снег летит в лобовое стекло. Сквозь него пробивается яркий свет, который слепит мои глаза, и я не вижу уже, что находится справа или слева, только свет и громкий сигнал фуры...

Я проснулась в холодном поту, открыла глаза и увидела белый больничный потолок. Я выдохнула и поняла, что жива. Страшный сон был реальностью в моей уже прошлой жизни. Я это пережила, но сумела выжить, мой организм боролся за жизнь целых пять месяцев, и выстоял мое право жить в этом мире, любить и быть любимой, наблюдать за тем, как растет дочь. Я никогда не верила в Бога, но сейчас я точно знаю, что он есть. Он есть, если дал мне возможность родиться второй раз. Спасибо тебе, Господи!

Я долго лежала и смотрела в потолок. Разные мысли одолевали меня, но я старалась думать только о хорошем, мечтать, как я буду дома, заваривать свой любимый кофе и смотреть на мою девочку в разных нарядах. Все это придавало мне интерес к жизни. Все не так и плохо. Я смогу жить, я в этом уверена. Ради Лолы, ради Вадика. Я смогу!

Я проснулась от прикосновения детской руки. Открыв глаза, я увидела Лолу, которая стояла у моей постели и гладила мои волосы. Я улыбнулась ей, мой ангелочек, как же я

ее люблю.

– Мама проснулась, – сказала она, обращаясь к папе.

Вадик сразу же подошел ближе.

– Привет, – мягко произнес он.

– Привет, мои дорогие, – я говорила медленно и с запинками, мой голос все еще был хриплым и дрожал. Мне было жаль то, что они видели меня в таком беспомощном состоянии.

– Как ты себя чувствуешь сегодня? – спросил муж.

Я слегка улыбнулась. Как я могу себя чувствовать, зная, что со мной и в каком я состоянии. Но тем не менее ответила:

– Все в порядке, – я кивнула головой. – Не переживайте, со мной все будет хорошо теперь. Я вам это обещаю. – Сказав это, я глянула на дочь. Она заулыбалась и восторженно захлопала в ладоши.

– Класс, я знала, мама, что ты поправишься. – проговорила она.

– Спасибо, моя хорошая. Видимо, как раз твоя уверенность и помогла мне выкарабкаться.

– Да? – удивилась Лола. Потом немного поразмыслив, она продолжила: Надо было еще и думать о том, что ты сразу встанешь, – смотря в потолок, сказала она, – тогда сейчас бы ты не лежала в кровати.

Я засмеялась, правда мой смех не был похож на человеческий, но мои родные поняли меня, что я смеюсь. Как это ужасно, я даже смеяться нормально не могу. И в который

раз, я мысленно твердила себе о том, что это временно.

Как же мне захотелось обнять свою девочку. Она и Вадик – люди, которые возвращают меня к жизни, мне хочется жить, глядя на них.

Вадик повернулся и что-то взял со стола. Это был футляр красного цвета.

– Это тебе, – сказал он, и открыл коробочку. Там лежало золотое кольцо, достаточно массивное. Я с восторгом посмотрела на мужа.

– Спасибо, дорогой. – мне хотелось взять его в руки, но в который раз я понимала, что не могу двигать руками. – Оно прекрасно, – и у меня покатилась слеза.

– Не плач, родная, – Вадик попытался меня утешить, видя мое состояние. – Я уверен, что скоро ты самостоятельно сможешь его надеть.

– Вадюша, это слеза радости. Какие же вы у меня хорошие, – я посмотрела на него, потом на Лолу. – Я вас так сильно люблю. Не представляю, чтоб я делала без вас.

– Мамочка, и мы тебя очень любим, – Лола хотела меня обнять, но Вадик ее опередил, убрав ее маленькие ручки от меня.

– Лола, маму еще рано обнимать. Вот попозже пожалуйста, а сейчас пока еще нельзя. Ты же помнишь, к чему привел последний раз, когда ты решила обнять маму.

– Помню, – с пониманием ответила дочь, в ее глазах читались печаль и разочарование.

– Не расстраивайся, дорогая, – медленно проговорила я. –
Всему свое время. Нужно просто подождать. Я тоже очень
хочу прикоснуться к тебе, но пока не могу. Давай вместе на-
беремся терпения и будем ждать, – предложила я более ве-
селым тоном.

– Хорошо, мама, я буду терпеливой, – как-то по-взросло-
му произнесла Лола.

– К тебе сегодня заходил врач? – спросил Вадим.

– Да, – ответила я.

– Что он сказал. Какие прогнозы?

Я немного выдохнула и сказала:

– Какие могут быть прогнозы, Вадим. Только неутеши-
тельные. Сказал, что мне будут проводить массаж, а затем бу-
дем делать определенные упражнения, чтоб хотя бы восста-
новить двигательную функцию рук. Про ноги я вообще мол-
чу.

Вадим посмотрел на меня печальным взглядом.

– Ничего, это тоже хорошо. Чуть позже сядешь на инва-
лидное кресло и наконец-то выпишешься отсюда.

При слове «инвалидное» меня кидало в пот, не могла я
до сих пор осознать того, что я инвалид. Мне казалось, как
будто я просто лежу в больнице в связи с какой-то легкой бо-
лезнью, не более того. Но как только я делала попытки поше-
велить руками или ногами, это сразу напоминало мне об ава-
рии и настоящей ужасающей правде.

– Это колье, которое я подарил тебе, ты оденешь при

выписке из больницы. Ты должна быть самой красивой пациенткой этого заведения, – Вадим попытался улыбнуться, но у него это плохо получилось.

Я кивнула в ответ, чтоб не начинать снова свой рассказ об ужасном своем будущем существовании. Лола подбежала к портфелю и достала из него свои рисунки.

– Смотри, мама, – сказала она, – это я рисовала, пока ты спала. – Рисунков было очень много, она начала показывать их поочередно.

– А этот я нарисовала как раз в тот день, когда ты проснулась. Смотри, – она показала мне рисунок, на котором были изображены мы все, я, Вадик и Лола. Естественно рисунком его было сложно назвать, Лола еще неумело рисовала, но главное, что она хотела передать им, было понятно. На рисунке светило солнце, Вадик сидел на лавочке, а мы с Лолой собирали листья. О господи, да это же мой первый сон, с того времени, как я очнулась. Ничего себе. Мистика какая-то. Это говорит лишь о том, что мы с дочерью очень тесно связаны, она чувствует меня, а я ее.

– Очень красиво, – сказала я, глядя на рисунок. – А почему ты именно это нарисовала? Ведь осень еще не наступила.

– Не знаю, – она задумалась, – что в голову пришло, то и нарисовала.

Я улыбнулась дочке.

– Молодец. – затем я повернулась к Вадиду, – вы еще долго будете у меня здесь? – спросила я.

Вадик почесал затылок, и запинаясь ответил:

– Мы бы очень хотели остаться хоть до ночи, но мама попросила ей помочь в уборке по квартире. Мы ведь пока живем у нее, мне часто приходилось Лолу оставлять одну, вот и пришлось переехать к маме.

– Я все понимаю, не оправдывайся, – попыталась я утешить мужа. – Как там мама? Замуж не вышла еще за Павла? – я улыбнулась.

Вадик смущенно опустил глаза.

– Вышла... – это было большое удивление для меня, Вадим продолжил: И теперь Павел живет с нами.

– Ничего себе новость, – произнесла я вслух. Конечно же мое состояние ее мало волнует, но могла бы хотя бы ради приличия подождать со свадьбой. Но я проговорила: я очень рада за нее. – и немного погодя спросила: Она счастлива?

Вадим улыбаясь, кивнул головой.

– Думаю, да. По крайней мере, она порхает, как молодая девушка. Они часто вместе гуляют по улице, ходят на разные концерты. Она сейчас довольна жизнью и кажется даже стала более мягче, чем была раньше. – тем не менее глаза Вадима были печальными.

– Что же тебя гнетет? – поинтересовалась я.

– Не знаю, Ника. Какая-то она стала неестественная, уж очень много внимания она ему уделяет, он везде на первом месте у нее.

– Ты что ревнуешь? – еще пуще улыбаясь, спросила я.

– Нет, что ты! Просто мне непривычно, вот и все. – ответил Вадик и посмотрел на Лолу. – Будем собираться, – сказал он дочери, а затем снова обратил взгляд на меня: Извини, что мы ненадолго.

– Я все понимаю, – я попыталась улыбнуться. Конечно же мне хотелось, чтоб моя семья побыла у меня как можно дольше, но зная маму Вадика, лучше с ней не спорить, себе же хуже будет.

– Вадим, – остановила я его, – я хотела у тебя спросить. Меня давно мучит вопрос, почему тогда при аварии не сработали тормоза? Ведь помнишь, я нажимала на них, но педаль как будто меня не слушалась в самый ответственный момент.

Я посмотрела на Вадика. Я действительно не могла понять, что же случилось с тормозами. Возможно ответ на этот вопрос прояснит ситуацию, которая сложилась тогда на дороге.

– Была проведена экспертиза нашей машины, и обнаружили обрыв тормозного шланга. Вот почему педаль тормоза не сработала. Мы с тобой если бы были повнимательнее, то заметили бы это на индикаторе в виде красной кнопки на приборной панели. Но к сожалению, мы спешили домой, и не сочли нужным обратить внимание на столь важное сообщение нашей машины. – объяснил Вадим.

Я немного задумалась.

– Теперь понятно, почему не сработали тормоза, но оста-

ется неясным, как так вышло, что они были оборваны. Вот в чем вопрос.

– Да, это также заинтересовало органов милиции, которые до сих пор отрабатывают версию, что нам их умышленно обрезают. Но вот кто это сделал, неизвестно. Были опрошены все, кто находился на дне рождения. Но в итоге милиция так и не пришла к единому мнению. Они до сих пор ведут следствие и не могут дать четкого ответа. Остается ждать результатов их поиска.

– Интересно, – медленно сказала я.

– Ничего интересного, – перебил мои мысли Вадим. – Лучше забыть это как страшный сон и не вспоминать.

– Это невозможно. Во-первых, по всей вероятности именно этот человек и пытался нас убить. Так что нельзя пускать это дело на самотек. Ну а во-вторых, как я могу забыть об аварии, мне каждый день напоминает мое бездейственное тело о ней. Я не могу взять и выбросить этот день из своей головы, он полностью переменяет мою жизнь. Именно эта авария повлияла на мое предсмертное состояние. Как можно не думать об этом?! Нужно обязательно найти того человека, кто может быть виновен.

– Ника, не забывай, что мы сами виноваты в аварии, мы свернули вправо, и машину понесло по заснеженной дороге. Это стечение обстоятельств. Нужно смотреть на это так.

– Да, но если бы сработали тормоза, можно было бы избежать аварии. – стояла я на своем.

– Не говори так. Ника, воспринимай то, что случилось как уже содеянное, что уже невозможно исправить. В противном случае этот эпизод навсегда засядет в твоей голове. И ты не сможешь полноценно жить.

– Вадик! Я и так не смогу полноценно жить, – мой голос хоть и был хриплым и невнятным, но все же его тон слегка повысился. Меня возмутило отношение Вадима к аварии и ко мне в целом. Ведь то, что повезло ему, не говорит о том, что нужно забыть обо мне. Мне стало очень обидно. Вадим заметил мое замешательство и поспешил заверить:

– Ника, не переживай, виновных обязательно найдут. И они еще ответят за то, что сделали.

– Да, ты прав, – сказала я и кивком подтвердила, что уже не сержусь на него.

– Я люблю тебя, – сказал Вадим и, наклонившись, поцеловал меня в щеку.

Лола поспешила сделать тоже самое – Я тоже тебя люблю, мама, – сказала она.

– И я вас люблю, мои дорогие, – проговорила я, печально глядя им вслед.

– Мы придем к тебе завтра, – произнес Вадим на прощание.

– Хорошо, – ответила я и загрустила, когда они вышли из моей палаты.

После этого я погрузилась в мысли о том, кто же все-таки мог так беспощадно нас привести к аварии. В любом случае

этот человек находился на дне рождения, и желал нам зла. Первое, что мне пришло в голову, это Виктор! Да, только он мог так сделать в отместку за мой отказ переспать с ним. Кто же еще?! Именно он.

Глава 5

– Доброе утро, Вероника! – поздоровался со мной Роман Леонидович.

– Доброе! – ответила я, несколько раз моргнув глазами, чтоб проснуться.

– Как вы сегодня себя чувствуете?

– Так же, как и вчера, – печально ответила я.

Доктор слегка приподнял уголки губ и произнес:

– Понимаю, – и немного помедлив, сказал: Вероника, вам нужно смириться. От этого уже никуда не денешься. Раз уж так вышло в вашей жизни, нужно пытаться хотя бы подправить то, что есть, чтоб была возможность по крайней мере передвигаться.

И он был прав. Прошло уже десять дней с того времени, как я пришла в себя после комы. Но видимо этот короткий период слишком мал для меня, чтоб осознать все происходящее. Мне сложно смириться, как советует врач. Нужно время.

За эти десять дней мне сделали операцию на устранение сдавления спинного мозга. Это была сложнейшая операция, которую я успешно перенесла, и мои надежды на минимально положительный исход болезни увеличились. Но факт того, что я инвалид, оставался.

– Дело в том, что – продолжил Роман Леонидович, – при

нарушениях двигательной деятельности, обусловленных повреждениями спинного мозга, восстанавливающие процедуры целесообразно начинать как можно раньше. — Я кивнула. — Поэтому предлагаю начинать с сегодняшнего дня.

— Я согласна, Роман Леонидович. Что требуется от меня? — я сразу перешла к делу. Доктор улыбнулся.

— Для начала вам нужно покушать. Пока вы находились в бессознательном состоянии, то питались через катетер, по которому в вашу кровь поступали питательные вещества. Спустя некоторое время как вы пришли в себя, ваша челюсть стала готова к приему и разжевыванию пищи, пускай даже в виде пюре. Несколько раз вас пытался кормит муж, но с сегодняшнего к вам будет приходить медсестра, которая и будет кормить. Так что я сейчас пойду ее позову, и вы позавтракаете, а потом и начнем занятия физкультурой. Договорились?

— Конечно. Спасибо.

— Пока не за что. — сказал врач и вышел.

Через минут десять ко мне в палату зашла медсестра, в руках у нее был поднос с куриным бульоном, перетертым на блендере. Она подкатила ко мне прикроватный стол на колесиках, и поставила на него тарелку.

— Сейчас я вас впервые буду кормить. Главное не стесняйтесь этого, это вполне нормальное явление, я кормлю не одного пациента в день. Так что расслабьтесь, и наслаждайтесь едой. — при этом она улыбнулась мне. Она была приятной

молодой девушкой чуть младше меня. Когда меня кормил Вадик – это одно, а когда совершенно посторонний человек – совсем другое, но мне были приятны ее слова. Она внушала доверие и располагала к себе.

– А как вас зовут? – спросила я.

– Зоей. А вас? – она мило улыбалась.

– А меня Никой.

– Очень приятно Ника. Ну что начнем? – спросила она.

– Да. – немного помедлив, я добавила: Я кормила свою дочь, когда та была совсем маленькой, и никогда бы не подумала, что кто-то будет кормить меня. Поначалу муж, а вот теперь вы.

– Ничего. В любом случае это лучше, чем еда с трубочки. Сейчас вы хоть можете чувствовать вкус.

– Да. Вы правы, Зоя.

Медсестра взяла ложку и начала меня кормить. Я действительно ощущала себя какой-то маленькой девочкой, чувство детства перемешалось с чувствами неловкости и отчаяния. Я – инвалид, и отныне буду испытывать все жизненные особенности, а точнее неприятности этой категории людей.

Позавтракав, я поблагодарила Зою, она в ответ сказала, что придет к обеду. После этого я уснула.

Проснувшись, я глянула на часы, которые находились на столе, и поняла, что проспала около двух часов. Рядом с часами находилась фотография моей семьи, Вадик с Лолой были на ней счастливыми и радостными. Я часто смотрела

на нее, когда мне становилось грустно, а это чувство, наверное, не покидало меня вообще. Я перевела взгляд на потолок и задумалась. Мне вновь вспомнилась моя прошлая жизнь, где я так счастлива с Вадиком и своей девочкой. Как все было прекрасно в моей жизни. Я полностью окунулась в воспоминания. Перед глазами появились те пережитые мною дни, когда мы все вместе весело проводили выходные, ездили на детские аттракционы, катались втроем на американских горках с криками от страха, приятного страха. Но... больше этого никогда не произойдет, отныне я смогу только наблюдать со стороны, а испытать то бывшее удовольствие мне уже просто не суждено. О Господи, сколько я лишилась в следствии этой проклятой аварии. Сколько?! Я все это понимала, и сейчас дабы не усугублять и так обреченную жизнь, моей задачей являлось забота и поддержка своих близких настолько, насколько позволит мое здоровье. Вадим... Я так люблю его, он такой внимательный ко мне, постоянно пытается мне угодить во всем, чтоб не расстраивать. Он хочет показать мне, что его отношение ко мне не изменилось, и он по-прежнему любит меня и ценит. Я благодарна ему за это. И я действительно не ошиблась в выборе спутника жизни. Вадим – человек, на которого я с уверенностью могу положиться. Он не оставит в беде, а поможет и поддержит. Как бы не сложилась моя жизнь, у меня есть два самых дорогих человека, этим меня наградил Бог.

Я лежала и все думала и думала, учитывая мою недееспособ-

способность, это единственное, что я могла делать. Через некоторое время ко мне в палату пришел врач.

– Вы выспались? – спросил он.

– Да, – покачала я головой. – Извините, Роман Леонидович, я уснула. Просто после завтрака мне очень захотелось спать.

– Понимаю, – ответил доктор. – А извиняться не стоит. Вы находились долгое время в коме, и то, что вам постоянно хочется спать говорит лишь о том, что ваш организм восстанавливается и набирается прежних сил. Этой хороший показатель.

Я улыбнулась. Роман Леонидович казался очень приятным человеком, всегда успокоит, когда это требуется, он вежлив и умен. Надеюсь, у него получится посадить меня в кресло, хоть и инвалидное, и я смогу чувствовать свое тело, хотя бы частично.

– Ну что, начнем? – спросил он.

– Да, конечно.

– Кстати, по-моему ваша речь понемногу возобновляется. Сегодня вы говорите лучше, чем вчера, более четче.

– Правда? – радостно переспросила я.

– Да, правда. Если так и дальше пойдет, то совсем скоро вы сможете говорить, как и раньше.

Врач поднял мое настроение, и сейчас я была в полном расположении духа, чтоб начать массаж.

– Итак, – начал Роман Леонидович, – массаж будем про-

водить и на руках, и на ногах, но начнем с рук. В руке тонус повышен в приводящих мышцах плеча, в сгибателях предплечья, кисти и пальцев. Прежде чем начать массаж, необходимо добиться возможно большего расслабления мышц обеих рук. Сейчас вы должны сосредоточиться и успокоиться, – он говорил медленно, и я начала понемногу расслабляться, а врач тем временем продолжил: Вы должны снять напряжение, накопившееся за последние дни. – он остановился и следил за моим поведением. – Сейчас вы почувствуете приятную легкость. Просто концентрируйте внимание на своем теле. Не навязывайте свои ожидания и пожелания. – И действительно через несколько минут я почувствовала, что погрузилась в состояние глубокого расслабления. – Сейчас вы ощущаете отяжеление, а в дальнейшем потепление больных конечностей. – Все было так, как говорил доктор. Он начал массаж сначала одной руки, а затем перешел на другую. Одни участки рук он медленно поглаживал, на других же применял еще и полукружное растирание. Массаж длился около десяти минут. Затем Роман Викторович остановился и спросил:

– Как вы себя чувствуете? – я еще находилась в расслабленном состоянии и чувствовала себя прекрасно. – У меня такое ощущение как будто я и не попадала в ту аварию, и могу ходить, а сейчас просто лежу, отдыхаю.

– Так и должно быть. Это говорит о том, что тонус мышц снизился, и вы почувствовали облегчение. Первоначальный

массаж будут совсем коротким, а в дальнейшем мы будем постепенно увеличивать его время. – я кивнула. – На сегодня хватит, я попозже к вам еще зайду. – проговорил Роман Леонидович и вышел.

Странно... я совершенно не знаю этого человека, но мне абсолютно спокойно рядом с ним. Он умеет внушить безопасность и спокойствие. Вот что значит настоящий врач.

Еще некоторое время я находилась в таком приятном и давно забытом для меня состоянии. Ко мне в палату зашли моя подруга Таня с Витей. Я не ожидала их увидеть и слегка растерялась. Я вообще не хотела, чтоб меня кто-то видел в таком состоянии, но понимала, что рано или поздно это произойдет, и мои друзья познакомятся со мной такой, какой я сейчас являюсь – инвалидом.

– Привет, – тихо проговорила Таня. Лицо ее было сочувственным, а с глаза покатились слеза. За ее спиной стоял Витя с виноватым видом, он смотрел на меня.

– Привет, ребята, – сказала я.

Таня, услышав мой хриплый голос, не сдержалась и расплакалась. Она подошла ближе к моей постели, и смотрела на меня мокрыми от слез глазами. Она стояла молча, не зная с чего начать свой разговор.

– Ника, мы бы пришли раньше, но Вадик все это время говорил, что ты еще не готова принимать гостей.

– И был прав. Я действительно только недавно начала чувствовать себя полегче. Оказывается, не только важен выход

из комы, но сложно перенести и последствия. — сказала я.

Таня все смотрела мне в глаза, взгляд у нее был печальный. Витя же находился чуть дальше, и как маленький мальчик, смирно наблюдал за происходящим.

— Таня, ты видимо не ожидала увидеть меня в таком виде? — задала я вопрос подруге, наблюдая, как она не может побороть в себе тот отталкивающий барьер, что образовался при виде меня.

Таня опустила глаза, но потом резко затараторила:

— Нет, что ты. Ты неплохо выглядишь. Честно говоря, я ожидала худшего. Ты же перенесла такую страшную трагедию, после которой люди вообще не выживают. — чуть помедлив, она продолжила: Но ты смогла. Тебе удалось победить смерть, и выжить, ты сильная духом и телом. Я восхищаюсь тобой, Ника.

Я улыбнулась подруге.

— Исход аварии мог быть разным. Вадим, слава богу, отделался легкими царапинами, а я вот получила травму позвоночника. Теперь я останусь инвалидом на всю жизнь. — и я всплакнула.

Таня сочувственно посмотрела мне в глаза и проговорила:

— Вероника, как бы там ни было, если ты осталась жива, значит твоя миссия не закончена на этой земле, и ты еще нам нужна. Ты прекрасный человек в первую очередь, и приносишь людям добро. А это неоценимый вклад для человечества. Больше бы таких, как ты, и мир стал бы лучше.

Я засмеялась.

– Не утрируй, Таня. – затем стала более серьезной – Я также думаю, что не все сделала здесь, и я нужна в первую очередь своей семье. – я на миг закрыла глаза, потом открыла и мелкая слеза покатилась на подушку. – Таня, я боюсь, что стану обузой для Вадика. Я очень этого боюсь.

Таню удивили мои слова, и она возмущенно начала говорить:

– Что за бред, Ника?! Как ты можешь стать обузой для человека, который не знает тебе равных, который любит тебя больше всех на свете, который согласен пойти на все ради тебя?! Какая глупость! – по-моему Таня даже рассердилась на меня.

– Таня, а что если я никогда не выйду из такого положения? На всю жизнь останусь прикованной к постели. Что тогда?

Таня стояла на своем:

– Во-первых, ты не должна так думать. А во-вторых, даже если так и случится, я уверена, что Вадик навсегда останется с тобой. Он любит тебя, Ника! Этим все сказано. Это написано у него на лбу, и он не скрывает эту надпись все то время, сколько мы с вами знакомы. – Таня впервые улыбнулась, и мило глянула на меня. – Поняла? И чтоб я больше такой ерунды не слышала. Ты должна настраиваться только на позитив. Только на позитив! – повторила она еще раз, давая понять, что это важно.

– Я согласна с тобой, – сказала я, – ты действительно права.

– Ну вот, – Таня слегка приподняла брови и утвердительно покачала головой. – Ника, ты умная женщина, а это очень важный фактор для любого человека. Ты справишься с тем, что с тобой произошло и выкарабкаешься. А мы всячески будем тебя поддерживать. Договорились?

– Договорились, – я снова улыбнулась подруге. – Спасибо тебе, Танюш.

Таня склонила голову в бок и приятно улыбнулась мне.

– Я люблю тебя, – проговорила она.

– И я тебя, – Таня действительно очень подбодрила меня. Она прекрасный друг. Я рада, что когда-то судьба свела меня с ней.

Таня подошла к Вите, которой стоял у стола, слегка опершись об него, взяла из его рук пакет и достала оттуда фрукты и конфеты.

– Ты извини, я не знаю, что можно тебе сейчас кушать. Но полагаю витамины нужны всегда, а конфеты так для поднятия настроения.

– Хорошо, – я улыбнулась ей. – Положи их на стол.

– Угу, – Таня так и сделала. – Скажи, по прогнозам врачей сколько тебе еще здесь находиться?

Я вздохнула.

– Не знаю. Мы только сегодня приступили к первой стадии восстановления двигательной функции рук, к массажу.

Ни я, ни доктор пока сказать не можем, сколько займет это времени. Все зависит от моего организма, насколько быстро он будет набираться сил и бороться с трудностями.

– И во многом это зависит от твоего внутреннего состояния, – как бы продолжила Таня. – Ты должна думать только о хорошем. Главное знай, что мы все тебя очень любим и ждем с нетерпением твоего выздоровления.

– Спасибо, Танечка. – последовала короткая пауза. – Но ходить я не смогу никогда. Если руки восстановить еще есть шанс, то ноги никак, – и я заплакала.

Таня расстроено посмотрела на меня.

– Ника, я повторюсь еще раз, ты выжила и это главное. Не плач, родная. Все образумится, и наступит день, когда ты будешь весело смеяться как в старые добрые времена.

Я покивала головой.

– Угу, дай Бог.

– Так оно и будет.

Таня улыбнулась мне.

– Ника, нам нужно идти, нас дочурка ждет дома. Боюсь, чтоб она ничего не натворила, пока одна. Поэтому прости, мы совсем ненадолго.

– Ничего, я все понимаю. Спасибо, что навестили, – сказала я. – Мне очень приятно было вас видеть.

– И нам. – Таня приблизилась к моему лицу и слегка прикоснулась губами к щеке, а потом произнесла на ухо: Все будет хорошо.

Я благодарственно кивнула ей в ответ и послала губами воздушный поцелуй.

– Пока, – тихо произнесла Таня, и они вышли из палаты.

Я осталась одна и мои мысли были о Тане. Своим оптимистичным взглядом на сложившуюся проблему со мной она придала мне сил и бодрости для скорейшего выздоровления. Это чудесно, что есть такие подруги, как она. Действительно у меня все получится, и не стоит опускать рук раньше времени. Проблема лишь в том, что все это долго, слишком долго. И сложно найти терпение в себе, чтоб побороть преграду времени и смирно ждать результата. Мои мысли прервал... Витя. Он забежал в палату, подойдя к моей постели, он встал на колени передо мной. Я опешила от такого поворота событий.

– Что-то случилось? – спросила я и с нескрываемым удивлением посмотрела на Виктора.

– Да, – ответил он. – Ника, я хотел попросить у тебя прощения. – он медленно взял мою руку, хотя я этого и не почувствовала. – Прости меня за то, что я натворил.

После этих слов первое, что мне пришло в голову, это его замешательство в аварии. Неужели он сейчас просит у меня прощение за то, что поломал мне жизнь?! Я тупо уставилась на него, и мой взгляд медленно перерос в злобный.

– Ника, – продолжил он, – тогда на дне рождения, я был пьяным дураком, сам того не осознавая, что творю. Прости меня, прости, – он опустил глаза, затем резко поднял их

и проговорил: Я не имел никакого морального права предлагать тебе то, что мне взбрело в голову. Прости, я вел себя как абсолютный дурак. Мне стыдно перед тобой. – он приостановился, а потом продолжил свой монолог: Я не хочу, чтоб ты считала меня идиотом с большим воображением. Я, правда, совершенно тогда не думал, мой мозг просто отключился, отказывая мне в минимальном. Прости, – после этого он поцеловал мне руку.

От неожиданности я не знала, что сказать. Мне хотелось забрать свою руку, но я не могла. Затем я немного успокоилась и произнесла:

– Ничего, Витя. Это не самое страшное, что произошло со мной в тот день.

– Да, конечно, ты права. Скажи, ты прощаешь меня? – он умоляюще взглянул.

– Прощаю, – быстро ответила я, чтоб он поскорее исчез из моих глаз.

– Спасибо, – он улыбнулся и снова поцеловал мою руку. Как жаль, что я не могу ею двигать, я бы убрала ее как можно скорее.

– И прекрати мне целовать руку, – не выдержала я.

– Извини, – Витя медленно положил ее на постель, и тихо сказал: Ника, даже сейчас ты прекрасна. Поверь, я говорю это искренне.

– Я не нуждаюсь в твоей искренности. Лучше б ты был такой искренний со своей женой. Кстати, а где она? – поин-

тересовалась я.

– Таня ждет меня внизу. Я вернулся за барсеткой, которую оставил на столе.

Я взглянула на стол, но там ничего не было, и с недоверием посмотрела на Виктора. Он поспешил объяснить:

– Скажу Тане, что на самом деле забыл ее в машине. Я просто обязан был поговорить с тобой наедине.

Я вздохнула.

– Ты слышал от меня то, что хотел, теперь можешь идти.

– Да, я уже ухожу. И еще, Ника, ты не представляешь, как я рад, что ты выжила. Это просто чудо. Я верил до последнего, что так оно и будет. Держись, Ника. – он снова взял меня за руку и также медленно положил ее на место. – Пока, – шепотом проговорил он и вышел.

Сложилось впечатление, что все его слова были направлены для отвода от него подозрений. Но не тут то было. Я крепкий орешек, и таким меня не проймешь.

Глава 6

Все последующие дни шли один за другим. Врач ежедневно ко мне приходил, делал массаж рук, а со временем и ног. По его словам я никогда не стану на ноги, но массаж нижних конечностей необходим так же, как и верхних. Вадим с Лолой навещали меня почти каждый день, делали мне разные сюрпризы, то приносили воздушные шарики, то сладкое. Лола также постоянно радовала меня своими рисунками, а еще Вадим понемногу учил ее английскому языку, и каждый раз, когда они приходили ко мне, Лола рассказывала какое слово она сегодня выучила. Все это вселяло в меня жизнь, мне было приятно наблюдать за дочерью и мужем, которые так усердно за мной ухаживали. Если бы так сложилась судьба, что у меня их не было, думаю, я бы не выжила после аварии. Ведь очень важный фактор в борьбе человека за жизнь – это его личный настрой, хочет ли он сам жить, или нет. Так вот я хотела, когда находилась в коме, и вышла из нее, а сейчас я счастлива хотя бы оттого, что рядом со мной находятся моих два самых любимых человека на свете. Благодаря им я и живу, и главное хочу жить.

Спустя месяц я начала чувствовать пальцы на руках, по началу эти ощущения напоминали колики нежели прикосновения, и тогда Роман Леонидович включил к моим повседневным занятиям массажа еще и лечебную физкультуру.

Он брал мою руку, сгибал и разгибал ее, разводил по разные стороны, на кисти и пальцах проделывал тоже самое. Все это проводилось наряду с массажем. Затем нижние конечности, полный комплекс упражнений. И так каждый день. Потом счет дням перешел на недели, а затем и вообще на месяцы. Первый месяц, второй, третий, четвертый, пятый – мне казалось это не закончится никогда. От этого длительного времени реабилитации устала не только я, но и мои близкие. Хоть Вадик с Лолой навещали меня каждый день, но я видела, что это им дается нелегко. Если Лола еще была веселой, то Вадик же часто был молчалив. И это понятно. Он совмещал работу и уход за лежачим человеком. Мне было тяжело от того, что я чувствовала себя лишним грузом для него. Как же оказывается тяжело быть неподвижным, и не только для самого себя!

Так прошло полгода. Все эти шесть месяцев мне делали постоянный массаж и упражнения, что наконец-то дало результат. Со временем я понемногу начинала двигать руками, эти движения были произвольными, я не до конца чувствовала свои руки, и к концу шестого месяца я полностью ими овладела, восстановилась их функциональность, и я почувствовала себя уже не такой беспомощной, как раньше.

– Вероника, – обратился ко мне врач, – я могу вас поздравить. Вы достигли неплохого результата за достаточно короткий период. Это успех!

– Ничего себе короткий! Мне кажется, что прошла целая

вечность. Я так хочу домой!

Роман Леонидович посмотрел на меня с умилением.

– Завтра. Завтра мы вас выписываем, – он улыбнулся. А моему восторгу, казалось, нет предела. Я так рада была, что аж прикрикнула.

– Ура! Я еду домой!

Врач не сдержался и засмеялся. Я действительно вела себя как маленький ребенок, которому наконец дали желаемую игрушку, и он может благополучно ею играть.

– Вы даже не представляете, как я вам благодарна, – сказала я доктору, – вы все это время возвращали меня к более подвижной жизни, и вам это удалось. Вы отличный врач. Мне повезло!

Думаю, что Роман Леонидович не раз слышал подобные слова в свой адрес, но тем не менее я загнала его в краску.

– Не преувеличивайте, – смущенно сказал он. – Ваши старания были куда важнее моих. Именно вы вытянули себя из того состояния, в котором находились, а я вам просто помог в этом нелегком пути.

– Спасибо вам! – я благодарственно посмотрела на врача и слегка улыбнулась.

– Мне было приятно с вами работать. – ответил он, глядя мне в глаза. – Я пойду, у меня еще пациенты на сегодня есть.

– И им повезло, – улыбаясь, проговорила я. – Надеюсь, вы ко мне еще зайдете попрощаться?

– Да, конечно. Завтра я вас навещу.

Я чуть кивнула головой, и он вышел из моей палаты.

Я подняла взгляд на уже до боли знакомый потолок, заезженный моими глазами, а может и не только моими, ведь до меня здесь тоже кто-то лежал. Мне доставляло удовольствие погружаться здесь в разные мысли. Здесь мне никто не мешал, я находилась в полном спокойствии, мне было легко и комфортно. Я начала представлять себе завтрашний день, как все пройдет, как я буду собирать свои вещи, и упаковывать их в сумку, естественно с помощью Вадика. Пряму не дожусь завтрашнего дня. Я взяла телефон с тумбочки, которая находилась прямо возле кровати, и набрала своего любимого. Пошли длинные гудки, а потом он взял трубку.

– Привет, – радостным голосом произнесла я.

– Привет, – Вадик тоже обрадовался моему звонку. – Как ты, Ника?

– Все хорошо, мой родной! Все даже очень хорошо, все просто прекрасно, – мое приятное волнение росло с каждым словом. – Вадим, меня завтра выписывают. – наконец сказала я.

Вадим присвистнул в трубку.

– Это отличная новость, дорогая! Этого следовало ожидать, ведь ты делала невероятные успехи. Ты у меня такая умничка, – последнюю фразу он произнес на тон ниже и очень ласково.

– Я люблю тебя, – сказала я таким же тоном.

Вадим сделал небольшую паузу.

– Во сколько нам приехать? – спросил он.

– Не знаю, Вадюш. Как только узнаю, сразу тебя наберу.

– Хорошо, – сказал он, – я буду ждать. Я тоже тебя люблю очень. – и слово «очень» он как бы добавил в конце, ставя ударение на том, что это не просто чувство, а сильное чувство.

Я положила трубку и подумала о нем, о своем любимом Вадике. Как же мне с ним повезло. Он прекрасный человек, хороший отец, муж, но все-таки главное, что он человек с большой буквы. Мне есть, чем гордиться – я выбрала себе в мужа достойного претендента на мое сердце. В семье очень важно испытывать не только любовь друг к другу, но и уважение. Именно от него исходят все остальные чувства, это и та же любовь, преданность, взаимопонимание, желание помочь, ухаживать, переживать за свою половинку. У нас с Вадимом это чувство есть и было всегда. Я уважаю его за все, за то, что он такой, какой есть, за его отношение ко мне. Он также меня уважает, думаю, по тем же причинам.

Весь вечер я была окутана этими приятными мыслями и пребывала в отличном состоянии. Когда я уснула, то мне снились только хорошие сны, по крайней мере из тех, что я запомнила.

На следующий день я проснулась совсем рано, даже несмотря на то, что уснула достаточно поздно. От лишних волнений, мой сон был не крепким и поверхностным. Во-

преки всему этому я выпалась и совершенно не чувствовала усталости. День начался прекрасно, на улице светило солнышко и падал с неба снег, уже была зима. Мне захотелось встать и подойти к окну. Так интересно, как там, за окном. Ведь получается, что я не выходила на улицу год: пять месяцев комы и семь месяцев реабилитации. Ужас! Я целый год не видела земли, все, что было за окном – только небо. Я видела солнце, дождь и даже радугу, но вот то как ложатся листья на землю не видела. Очень хочется выйти отсюда и никогда больше не возвращаться.

Через несколько часов ко мне в палату зашел Роман Леонидович.

– Доброе утро, Вероника! Я вижу, вы сегодня в приподнятом настроении, – сказал врач, видя мою улыбку на лице.

– Да, вы правы. Иначе и быть не может. – быстро сказала я.

– Вероника, я хотел бы вам рассказать о важности последующих упражнений на дому. Двигательную функцию рук мы восстановили, но в дальнейшем нужно проводить лечебную физкультуру еще хотя бы несколько месяцев. Это очень важно для того, чтоб окончательно восстановить и закрепить то, к чему мы с вами так долго шли. – я кивнула в ответ, а врач продолжил: Что касается ног, то их также очень важно массировать и делать ими упражнения. Вот перечень, который я для вас написал, – доктор дал мне лист бумаги, где были указаны, какими именно должны быть эти упражнения.

Затем он приподнял мою ногу и согнул в колене, а потом

начал вращать.

– Это называется вращение бедра в тазобедренном суставе. – сказал он.

Потом он помог мне лечь на бок, и снова согнул мою ногу.

– Это упражнение называется сгибание коленного сустава при разогнутом бедре. – затем он посмотрел на меня. – Вы все это знаете, мы не раз проводили эти процедуры. Еще я распечатал рисунки, где указаны примерные положения человека для такой физкультуры. – он также дал мне их в руки.

– Спасибо вам, – я еще раз поблагодарила его.

– Если возникнут какие-то вопросы, вы всегда можете ко мне обратиться. Мой номер телефона у вас есть. – сказал он.

– Да. Хорошо.

– Ну тогда все. Возвращайтесь домой и не думайте о плохом. У вас вся жизнь впереди. Вы сильная и мудрая женщина, у вас все получится. Я даже в этом не сомневаюсь.

Я признательно кивнула.

– До свиданья, – проговорил Роман Леонидович.

– До свиданья, – как мне не хотелось прощаться с этим человеком, но в то же время, я давно об этом мечтала. Ведь это означает, что я еду домой.

Прошло еще несколько часов, я успела позавтракать и пообедать, когда ко мне приехали мои родные. Вадим с Лолой привезли надутые шарики и огромный букет красных роз.

– Я поставлю его на стол, пока мы будем собираться, – предложил Вадик.

– Угу. Очень красивый букет. Спасибо, Вадим, тебе за все. За то, что ты у меня такой заботливый и внимательный. Мне необъяснимо повезло с тобой.

Вадим улыбнулся мне в ответ.

– Мама, а ты наденешь сегодня то кольцо, что тебе подарил папа? – спросила дочка.

– Ну конечно, – ответила я, – если вы его привезли.

– Да, привезли. Оно лежало у меня в комнате, так что я сама его сегодня положила в сумку.

– Молодец, – похвалила я ее.

– Кстати, мама, мы уже сегодня утром перевезли наши с папой вещи в наш дом. – она была настолько счастлива, что это было написано у нее на лице. – Наконец-то мы будем жить не у бабушки, а у нас дома, как и раньше. – она захлопала в ладоши, глядя мне в глаза.

Как же мне хотелось ответить, что она права, мы будем жить как раньше, но это было не так. Как раньше уже не будет, я на инвалидном кресле, и это многое меняет. Думаю, не только мне, но и нам всем нужно будет к этому привыкнуть и научиться себя правильно вести. Скорей всего нужно будет распределить обязанности, очень важно, чтоб Лола понимала, что ее мама уже не может многого делать, как это было до аварии.

Я посмотрела на нее печальными глазами и лишь улыбнулась.

Когда я зашла в дом, то просто оказалась на седьмом небе от счастья. Мой родной дом, тот же запах, те вещи. Так приятно было оказаться дома. Я еще до конца не научилась ездить в инвалидной коляске, Вадим часто меня вез.

Он завез меня на кухню, а сам пошел разбирать вещи. Я огляделась, все было, как и прежде. Стол, стулья, шкафчики, все такое родное. Я открыла холодильник и заглянула внутрь, было пусто.

– Вадим, – позвала я мужа из кухни.

Вадим тут же забежал и перепугано спросил:

– Что-то случилось?

– Нет, ничего, – мне понемногу начинало надоедать, что все постоянно думают, что со мной может что-нибудь случиться. – Просто в холодильнике нет продуктов. Нужно съездить в магазин и закупить.

– Хорошо, – сказал Вадим. – Сейчас?

– Желательно. Мне надо приготовить нам еду.

– А ты сможешь? – неожиданно для меня спросил он, потом видимо понял, что сказал и опустил глаза. – Извини, – тихо проговорил он.

Мне было так обидно. Да, я инвалид и нахожусь в инвалидной коляске, но что-то же я должна уметь делать, тем более готовить кушать. Кто еще это будет делать за меня.

– Ничего, – ответила я. – Вадим, нам всем нужно привыкнуть к такому моему состоянию. Я обещаю, что не буду обижаться на ваши с Лолой оговорки. Но в дальнейшем надеюсь, это прекратится, и вы наконец свыкнитесь. Мне самой в первую очередь это будет сложно сделать и поэтому мне нужна будет ваша поддержка. – ответила я и посмотрела мужу в глаза.

– Конечно ты права. Извини, дорогая, – он подошел ближе и, наклонившись, поцеловал в лоб. – Я не хотел тебя обидеть, просто как ты уже сказала, нужно привыкнуть.

– Да. – я сделала небольшую паузу и продолжила. – Так что, ты съездишь за продуктами? Или может все вместе поедем?

– Нет, Ника. Я поеду сам, так будет быстрее. Ты только напиши, что надо.

– Угу, – я достала из шкафчика, расположенного внизу, блокнот и ручку и быстро начеркала список необходимых продуктов. – Вот держи.

Он взял бумажку и со словами «Я поехал», оделся и вышел из дома.

– А куда папа ушел? – Лола зашла на кухню.

– Поехал в магазин, – ответила я. Затем посмотрела на дочь и спросила: Лолочка, расскажи, как тебе жилось у бабушки?

– Можно сказать нормально. Бабушка, ну ты знаешь, какой она человек. Все, что я делала, было плохо и не так как

нужно. Иногда было сложно с ней. Папа постоянно ворчал, чтоб я не пререкалась с бабушкой. Так что без тебя было плохо.

Я улыбнулась своей любимой малышке, но потом, сделав серьезное лицо, спросила:

– Почему тогда ты говоришь, что все было нормально?

Лола немного задумалась, а затем ответила:

– С нами жил еще и дедушка Паша. Он и бабушка любят друг друга. Так вот дедушка Паша хороший. Он всегда меня поддерживал, играл со мной часто, рассказывал интересные истории. А еще почти всегда забирал меня из садика. Мы с ним подружились.

– Да? Ну тогда это отлично. – Я налила Лоле сока, привезенного из больницы, а сама поехала в спальню.

Благо у нас в доме не было бордюров перед входом в комнаты, и я благополучно могла передвигать по дому. Я заехала в спальню. Как было приятно смотреть на родную постель, я так устала от больничной. А вот мое трюмо... косметика так и стоит на своем месте. Я посмотрела в зеркало и улыбнулась сама себе, затем провела пальцем по столу, огромный слой пыли остался на пальце. Нужно будет провести капитальную уборку. Потом я подошла или скорее подъехала на инвалидном кресле к шкафу. Открыв его, я начала рассматривать свои платья. Теперь мне не суждено позировать в них перед зеркалом. Тяжелые мысли снова начали меня одолевать, и покатились слеза. Я быстро закрыла шкаф

и отъехала, чтоб снова глянуть на комнату. Так мило, а ведь я здесь даже танцевала. Мне было тяжело на душе только от воспоминаний своей прошлой жизни, жизни, где я была НОРМАЛЬНОЙ, а не сидячей. На этой грустной ноте я выехала из спальни и направилась в детскую. Там на полу были разбросаны игрушки Лолы, лежал ее альбом для рисования. Теперь я не могу все это собрать, наклоняясь, я чувствую, что могу выпасть из кресла. Лучше не рисковать. О Господи, сколько я теперь не могу делать! Это ужасно!

Выехав из детской комнаты, я направилась по коридору прямо к лестнице. Ну а здесь вообще аут, сейчас я уже не могу подняться на второй этаж. Нужно будет соорудить здесь подъемник, либо установить специальные пандусы для коляски, что в принципе гораздо дешевле, но мне будет тяжелее подниматься, да и спускаться. Подъемник в добавок безопаснее. Нужно посоветоваться с Вадиком. Да, отныне мне будет сложно жить, но я должна жить, я нужна своим близким. И все равно, как же тяжело мне! Тяжело морально все это перенести, как сложно осознать настоящее, хочется вернуться в прошлое и жить той жизнью. Но машину времени, к сожалению, еще никто не изобрел, а как бы хотелось...

Я поехала в кухню, где была все это время Лола.

– Мама, – она подошла ко мне, – а можно я пока не буду ходить в садик?

– Как это не будешь? Почему? – удивилась я.

Лола сделала умоляющий взгляд и сказала:

– Мама, я так долго ждала, когда ты выпишешься из больницы, что теперь не хочу с тобой расставаться.

Я слегка улыбнулась дочери. Какое же она у меня счастье. Да, действительно ради детей стоит жить.

– Хорошо, – медленно проговорила я, – но с одним условием.

– С каким?

– Ты будешь убирать за собой игрушки. – сказала я.

– Хорошо, – с легкостью согласилась Лола.

– И еще, Лола, – я продолжила, – отныне ты будешь всегда их собирать, потому как я теперь не могу этого делать. Я не знаю, возможно есть еще вещи, которые тебе придется делать самой. Думаю, со временем мы это поймем.

– Хорошо, мама, – она подошла ко мне, обняла и поцеловала. – Мама, я буду помогать тебе, я хочу, чтоб ты всегда улыбалась и не грустила. Ладно?

– Ладно, – я улыбнулась. Думаю, что мне удастся воспитывать Лолу в правильном направлении, она растет рассудительной, мягкой и умеющей любить девочкой.

– Я люблю тебя, – сказала я, обнимая дочь.

Вернулся Вадим и принес продукты. Я начала готовить еду, и поняла, что теперь на это у меня будет уходить гораздо больше времени, чем раньше. Все было расположено достаточно высоко, и стол, и плита. Видимо нужно будет покупать новую кухню с более низкими тумбочками и столом. До плиты же я доставала лишь до первых конфорок. Все мои

действия были такими неуклюжими, что не хотелось жить, мне нужно было учиться всему заново. В который раз я начала плакать, пока Вадим с дочерью находились в комнате. Я не хотела, чтоб они видели мои слезы, им тоже нелегко сейчас, и лишнее утешение не нужно ни мне, ни им. Сквозь слезы я продолжила приготовление обеда, и накрыла на стол. Затем я поехала в комнату, где находился Вадим.

– Вадюш, обед готов, иди мыть руки и возьми с собой Лолу. – сказала я.

Вадим тут же засобиравшись в ванную комнату. Я же вернулась обратно в кухню и стала их ждать.

За обедом мы разговаривали на непринужденные темы, Вадим рассказывал о работе, Лола лепетала про садик. Я соскучилась по всему этому, и мне было приятно их слушать, вставляя свои комментарии. Они ни разу не упомянули о моей трагедии, хочется, чтоб так была и в дальнейшем, я не хочу чувствовать себя отдельным членом семьи, я все так же остаюсь матерью своему ребенку и женой любящего меня человека. После обеда я захотела выйти на улицу, но преградой стал невысокий бордюр при выходе.

– Вадим, – позвала я мужа. Он сразу же пришел. – Вадим, как мне выйти на улицу? Мне мешает это, – и я рукой указала на возвышенность.

– Смотри, – начал Вадик, – у тебя на коляске есть рычажок, с его помощью ты можешь немного приподнимать кресло. Это специально сделано для преодоления таких преград.

Я повернула рычаг и смогла проехать.

– Отлично, – довольно проговорила я. – Это то, что нужно.

Вадим улыбнулся мне.

– Тебе помочь дальше или ты сама? – спросил он.

– Нет, я хочу побыть немного в одиночестве. Для меня это важно.

– Понимаю, – произнес Вадим и удалился.

Я выехала из дому и направилась в сад. По календарю начиналась весна, но было еще холодно и лежал снег. Я проехала в глубь сада, остановилась у дерева и осмотрелась вокруг. Мой сад... Я всегда любила его и зимой, и летом. Он просто прекрасен, а главное идеален для всевозможных размышлений. Я задумалась о том, что потеряла год своей жизни. Мне было уже тридцать один, Вадиму тридцать шесть, а Лолочке пять лет. Прошли все дни рожденья как раз тогда, когда я находилась в коме. Это невыносимо. Какую угодно участь я могла представить для себя, но только не такую. Находиться в инвалидном кресле очень сложно, и в первую очередь морально. При попытке любого действия, я осознаю, что я инвалид. Я никогда не смогу жить, как все нормальные люди. В который раз я ловлю себя на мысли, что не стоит об этом лишний раз думать, но не могу. Это чертово кресло постоянно мне напоминает об этом. Но в то же время, что бы я делала без него?.. Теперь я понимаю всех тех людей, которые такие, как я, наполовину дееспособные. А ведь мне так же

хочется жить и любить жизнь, хочется наслаждаться всеми ее прелестями. Но нет... нет, нет, нет. Отныне на многие вопросы я буду отвечать словом «нет». Я знаю, что достаточно много людей, находясь в моем положении, кончают жизнь самоубийством. Ведь это так сложно вынести, а главное, ты осознаешь, что приходишься обузой для своих родных, что все теперь на тебя смотрят не так как раньше, в их в глазах читается жалось и сочувствие. Но я хочу, чтоб было иначе. Хочу!

– О Господи, – я говорила вслух, глядя в небо, – скажи, за что мне такое? За что ты меня так наказал? – голос мой содрогался при каждом слове, а с глаз лились слезы. – Почему? Почему? – я повторяла это, но знала, что никто и никогда не даст ответа мне на этот вопрос. – Такова моя судьба, – тихо сказала я, опустив взгляд вглубь деревьев.

Я достала сигарету и подкурила. Когда-то давно я курила, но когда забеременела, бросила. Прошло пять лет, как я не курю. От этого я раскашлялась, но сигарету не выбросила. Я дотронулась до дерева, возле которого стояла и провела по нему рукой, дерево было скользким и мокрым, но мне было приятно его трогать. Затем я осмотрела его снизу-вверх, и устремила свой взгляд в глубь сада, где находился дом. Еще немного постояв на месте, я решила вернуться в теплый и уютный дом.

Вечер оказался просто невыносим для моей нервной системы. Я раздражалась по каждому поводу. Особенно, когда поняла, что не могу самостоятельно принять ванную. В больнице все воспринималось проще, я – пациент, человек, который помогал мне – медсестра. Все казалось в пределах нормы. Но в домашних условиях довольно сложно мириться со многими вещами, которые неподвластны инвалиду. Вадим помог мне раздеться и опустил в ванну. Я умогилась в ней и начала наблюдать, как бежит с крана вода и наполняет ванну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.